

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Основания юридической ответственности

Студент

А.А. Голикова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. В.В. Романова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Юридическая ответственность как вид социальной ответственности	8
1.1 Понятие юридической ответственности	8
1.2 Цели, задачи и принципы юридической ответственности	15
Глава 2 Общие положения об основаниях юридической ответственности	22
2.1 Основные подходы к определению перечня оснований юридической ответственности	22
2.2 Правонарушение как главное основание юридической ответственности	28
Глава 3 Характеристика оснований возникновения отдельных видов ответственности	34
3.1 Основания возникновения уголовной ответственности.....	34
3.2 Основания возникновения административной ответственности	44
3.3 Основания возникновения гражданско-правовой ответственности	55
3.4 Основания возникновения дисциплинарной ответственности ..	61
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Институт юридической ответственности занимает одно из самых главных мест в современной юридической науке. Именно юридическая ответственность является самым существенным механизмом гарантии и обеспечения прав и свобод субъектов правоотношений.

Изучение вопросов, связанных с институтом юридической ответственности, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Формирование правового государства предполагает необходимость изучения проблем определения юридической ответственности, ее признаков и принципов, поскольку именно институт юридической ответственности демонстрирует уровень правовой культуры общества и состояние его правосознания.

В правовой литературе до сих пор нет единого мнения по поводу определения понятия «юридической ответственности», и это создает объективные трудности при анализе действующей правовой категории, ведь юридическая ответственность является одним из ключевых элементов правовой системы общества и правовое оформление ответственности находит свое проявление в ценности самого права, объективном свойстве, которое делает его одним из самых эффективных регуляторов поведения лица и общественных отношений в целом. До сих пор продолжается дискуссия о двухаспектности понимания юридической ответственности и целесообразности выделения ее позитивного аспекта, возможности применения его на практике. Практически неизученным до настоящего времени является вопрос о том, можно ли рассматривать юридическую ответственность как межотраслевой комплексный правовой институт.

Итак, актуальность настоящего исследования обусловлена особой ролью института юридической ответственности для всех отраслей права и наличием целого ряда теоретических проблем в рамках этого института.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с установлением и реализацией юридической ответственности.

Предметом исследования выступают теоретические аспекты, связанные с основаниями юридической ответственности, а также система правовых норм, закрепляющих основания юридической ответственности.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов нормативного и фактического основания различных видов юридической ответственности.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- охарактеризовать основные подходы к определению понятия юридической ответственности;
- установить цели, задачи и принципы юридической ответственности;
- охарактеризовать основные подходы к определению перечня оснований возникновения юридической ответственности;
- проанализировать правонарушение как фактическое основание юридической ответственности;
- охарактеризовать основания возникновения каждого из видов юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной).

В процессе исследования применяются такие методы:

- сравнительно-правовой метод, на основании которого был проведен анализ положений законодательства зарубежных стран;
- формально-логический, посредством которого были исследованы сущность, понятие, значение юридической ответственности, обработана и проанализирована эмпирическая основа исследования;

- системно-структурный, которые позволил обобщить подходы к классификации юридической ответственности;
- догматический метод и метод моделирования.

Нормативную правовую базу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовой кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов М.П. Авдеенкова, Н.А. Бутакова, Н.П. Пирожкова, В.А. Виноградов, С.Л. Гайдук, В.Р. Гаипова, Т.Б. Грек, Н.Т. Жангараев, О.С. Йоффе, Ю.Н. Коряковцев, Д.А. Липинский, Л.Д. Николаева, А.А. Мусаткина Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.Л. Монгуш, Р.Л. Хачатуров и других.

Эмпирическая база исследования представлена актуальными материалами судебной практики судов общей юрисдикции.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании дисциплины «Теория государства и права» и проведении дальнейших научных исследований.

Научная новизна исследования состоит в формулировании ряда предложений, связанных с совершенствованием действующего российского законодательства, в частности:

- предложено принять единый нормативный правовой акт «Об основах юридической ответственности в Российской Федерации», который закреплял бы основные начала этого института – цели, задачи, принципы, основания юридической ответственности;
- предложено разработать и принять единый нормативный правовой акт, определяющий понятие, основания, субъектный состав, систему санкций конституционно-правовой ответственности. Такое решение повысит уровень доверия народа к власти, окажет позитивное влияние

на становление гражданского общества и правового демократического государства;

– предложено ч. 1 ст. 14 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступлением признается виновно совершенное запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние». Это отразит тот факт, что решающую роль для квалификации деяния в качестве преступления имеет именно факт определения его таковым уголовным законом (решение, о чем принимается исходя как раз из общественной опасности деяния);

– предложено содержание ст. 2.1 КоАП РФ перенести в ст. 2.1.1, а ст. 2.1 этого нормативного правового акта изложить в следующей редакции: «Основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки административного правонарушения»;

– предложено ч. 2 ст. 192 ТК РФ изложить в следующей редакции: «Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (часть пятая статьи 189 настоящего Кодекса) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие основания применения и виды дисциплинарных взысканий». Это на законодательном уровне закрепит возможность расширять содержание дисциплинарного проступка, как основания дисциплинарной ответственности, для отдельных категорий работников;

– предложено рассмотреть возможность разработки и принятия единого нормативного правового акта, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности различных категорий работников – это упорядочит применение мер дисциплинарной ответственности, унифицирует положения актов, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности, позволит избежать коллизий в данной сфере.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цель, задачи, методология исследования.

В первой главе исследования «Юридическая ответственность как вид социальной ответственности» представлены и проанализированы основные подходы к определению понятия юридической ответственности как одному из подвидов социальной ответственности и установлены цели, задачи и принципы юридической ответственности.

Во второй главе исследования «Общие положения об основаниях юридической ответственности» охарактеризованы основные подходы к определению перечня оснований возникновения юридической ответственности, а также проведен анализ правонарушения как фактического основания юридической ответственности.

В третьей главе исследования «Характеристика оснований возникновения отдельных видов ответственности» охарактеризованы основания возникновения каждого из видов юридической ответственности. Для анализа взяты следующие виды юридической ответственности: уголовно-правовая, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная.

В заключении обозначены основные выводы проведенного исследования и дан ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников включает 101 наименование, 5 из них были переведены с английского языка.

Глава 1 Юридическая ответственность как вид социальной ответственности

1.1 Понятие юридической ответственности

Ответственность представляет собой объективно необходимое явление, существующее как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений, оно отражает объективную необходимость согласования поведения субъектов социального общения. Первым возник институт социальной ответственности. Предпосылками его появления стала появившаяся необходимость в координировании и корректировке действий каждого лица, соотнесении его интересов с интересами общества [91, с. 7]. Ученые полагают, что начало функционирования института социальной ответственности было связано исключительно «с наказанием одного человека другим или группой лиц за причиненный вред, причем без какого-либо расследования или должной проверки происшедшего» [86, с. 27].

Возникновение государства, изменения в общественном сознании и другие процессы обусловили возникновение различных видов социальной ответственности, так что на сегодня принято говорить о таких ее составляющих как моральная, политическая, экономическая, религиозная, партийная, юридическая ответственность и др. [8, с. 11].

М.А. Краснов отмечает, что необходимость в установлении юридической ответственности возникла тогда, когда с развитием общества появились особые социальные регуляторы – то есть, правовые нормы. При этом формирование права как особого вида социальных норм было невозможно без существования государства, без аппарата публичной власти, одной из функций которого является обеспечение реализации правовых норм. Реализация этой функции была возложена, в том числе и на институт юридической ответственности [41, с. 14].

М.И. Матузов также определяет юридическую ответственность как «один из видов социальной ответственности индивида, который связан с нарушением юридических норм, за которыми стоит аппарат принуждения государства» [46, с. 443].

Соглашаясь с приведенной выше позицией, однако заметим, что древние источники права не оперировали понятием «ответственность». При этом некоторые исследователи полагают, что, например, в период действия норм Русской Правды понятие «ответственность» отождествлялось с понятием «вина» [49], другие отмечали, что в смысле равнозначительном со словом «свершение правосудия», «ответственность» в названном акте употреблялись выражения «суд от века», «суд по исправе», «неправа от века» и «неправа» [94, с. 128]. Непосредственно термин «юридическая ответственность» в российском праве появился сравнительно недавно – он был заимствован юристами в XVII-XVIII столетиях из английской политико-философской литературы [76].

Итак, говоря об институте юридической ответственности, следует учитывать тот факт, что она является производной от социальной ответственности и выступает отдельным специфическим проявлением последней.

Из приведенного вывода следует, что юридическая ответственность, как вид социальной ответственности имеет сходные с другими ее видами характерные черты:

- является средством обеспечения и охраны общественных отношений;
- устанавливается определенными субъектами и гарантируется определенными средствами;
- является средствами гарантирования прав человека и общественных интересов;

- характеризуется динамичностью, что проявляется в ее развитии и трансформации, происходящими вместе с изменениями общественных отношений;
- существует в определенной сфере и регламентируется определенной разновидностью социальных норм;
- имеет конкретную цель и функциональную направленность;
- предусматривает наступление определенных последствий для нарушителя;
- вырабатывает уважение к правам и свободам человека и является проявлениями культуры общества.

Юридическая ответственность, являясь видом социальной ответственности, характеризуется и собственными признаками, не теряя при этом основных признаков социальной ответственности. Так, юридическая ответственность имеет следующие особенности:

- основная цель – исполнение правовых норм;
- формальная определенность юридической ответственности – юридическая ответственность может быть установлена исключительно правовыми актами, издаваемыми органами государственной власти и управления [2, с. 8]. В рамках данного признака речь идет о нормах материального права;
- строгая правовая регламентация порядка привлечения к юридической ответственности нормами процессуального права;
- наличие государственного контроля за соблюдением порядка привлечения к юридической ответственности [47, с. 285];
- применение к правонарушителю государственного принуждения, то есть специального воздействия, основанного на законном применении силы [78, с. 365];
- влечет определенные негативные последствия для нарушителя. Такие негативные последствия могут носить различный характер –

непосредственно касаться личных прав или носить имущественный характер [89, с. 215].

Социальная ответственность в современной науке рассматривается в двух аспектах:

- как позитивная ответственность – ответственность за надлежащее исполнение своих обязанностей, порученное дело, за добросовестное поведение; это чувство морально-правового долга, гражданской позиции, развитого правосознания; это мера требовательности к себе и другим;
- как негативная ответственность – «ответственность за уже совершенные деяния; это своего рода классический вид ответственности, существующий с того времени, как возникли государство, право, преступность» [8, с. 10].

Такое понимание социальной ответственности характерно и для зарубежной правовой науки [99; 100].

Такое двухаспектное понимание социальной ответственности не могло не отразиться и на понимании юридической ответственности. Так, раскрывая сущность категории «юридическая ответственность» Н.И. Матузов отмечал: «Юридическая ответственность не всегда и не обязательно связана с нарушением законов, она порождается уже определенным правовым статусом лица и его взаимосвязями с другими субъектами. Не только противоправные действия порождают ответственность. Напротив, как раз их отсутствие – свидетельство высокой сознательности и ответственности личности» [45, с. 59]. Справедливо также то, что ответственность напрямую связана с правами и обязанностями граждан, с выполнением взаимно принятых обязательств различными субъектами, с уровнем развития правосознания, правовой культуры граждан в обществе, то есть это «определенная мера свободы».

Соответствующий подход к определению юридической ответственности в науке получил название позитивного (перспективного). В силу этого

подхода, ответственность субъекта «возникает у человека уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки» [51, с. 58].

Следует отметить, что позитивный подход к пониманию юридической ответственности критикуется некоторыми исследователями, высказывается мнение, что он является «продуктом системы социалистического хозяйства и коммунистической идеологии» [7, с.255] и с развитием рыночной экономики утратил актуальность. Также противники рассматриваемого подхода в качестве аргумента приводят этимологическое значение понятия «ответственность», которое указывает на то, что она есть «ответ» на что-то, реакция на нечто, уже совершенное.

В ретроспективном аспекте юридическая ответственность рассматривается, как ответственность за деяние, имевшее место в прошлом и заключается, с одной стороны, в претерпевании лицом неблагоприятных последствий своего поведения, а с другой – в установлении этому лицу определенных лишений и ограничений, адекватной негативной реакции общества на его поступок. Однако точное определение юридической ответственности в негативном аспекте до сих пор вызывает дискуссию в науке: одни авторы под юридической ответственностью понимают обязанность отвечать (или дать отчет) за свои противоправные действия; другие – обязанность претерпевать определённые лишения, отрицательные последствия за противоправный поступок; третьи – «обязанность, возникающую не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта» [63, с. 154]. То есть ответственность определяется через категорию «обязанность».

Однако такой подход неприемлем – за несоблюдение обязанности следует ответственность и поэтому, рассматривая ответственность как обязанность «мы попадаем в бесконечный круг следования ответственности за неисполнение обязанности, что означает, что если человек избегает

ответственности за свое правонарушение (что естественно!), то за это следует еще одна ответственность, которая превращается в обязанность и так до бесконечности» [86, с. 30].

В понимании О.С. Иоффе юридическая ответственность – это «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка» [26, с. 27]. Юридическую ответственность как меру государственного принуждения рассматривает и А.С. Пиголкин. Согласно позиции исследователя, юридическая ответственность – это «вид государственного принуждения. Она всегда сопряжена с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые для государства опасны и вредны и с которыми ведется борьба через применение принудительных мер». [78, с. 312].

Сравнение юридической ответственности с мерами государственного принуждения также подвергается критике, поскольку далеко не все принудительные меры являются мерами юридической ответственности (принудительные меры медицинского, воспитательного характера и другие) [63, с. 154].

Итак, сформулировать понятие ретроспективной юридической ответственности достаточно трудно, поскольку отсутствует возможность охватить в рамках единого определения различные случаи ответственности применяемы в различных отраслях права. Наиболее обоснованным представляется определение негативной юридической ответственности, через «состояние принуждения», которое было предложено О.А. Лейстом [43, с. 109].

В ретроспективную (негативную) юридическую ответственность включают: уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную, материальную.

Также в науке существует подход, сторонники которого рассматривают юридическую ответственность как двухаспектное явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности. Такая позиция подвергается критике – некоторые ученые отмечают, что концепция негативной ответственности в принципе исключает возможность существования ответственности до совершения правонарушения, и, следовательно, два аспекта рассматриваемого подхода вступают в противоречие друг с другом, что является недопустимым [7, с. 253]. Однако согласиться с такой позицией трудно. Во-первых, поскольку социальная и юридическая ответственность соотносятся как род и вид, то характеристики первой полностью распространяются на вторую. Между тем, выше уже было установлено принятое в науке двухаспектное понимание социальной ответственности. Во-вторых, как справедливо отмечают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, к юридической ответственности, как и любому другому феномену социальной действительности, «применим основополагающий принцип диалектики – все явления социальной жизни следует рассматривать в их противоречивом единстве и борьбе» [87, с. 35]. Именно такие «противоречие и борьба» характеризуют юридическую ответственность – существование правонарушения возможно лишь тогда, когда существует правомерное поведение, а государственного принуждения – только в условиях существования добровольной формы реализации юридической ответственности [87, с. 35]. Взаимосвязь позитивной и негативной юридической ответственности, правомерного и неправомерного поведения, добровольного и принудительного способов реализации юридической ответственности подчеркивается и в зарубежной научной литературе [99; 97].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности; в науке сформировалась несколько подходов к пониманию термина «юридическая ответственность»: позитивный, ретроспективный,

двухаспектн . Наиболее полное представление об юридической ответственности как социальном феномене и виде социальной ответственности сформулировано в рамках двухаспектного подхода, в силу которого юридическая ответственность представляет собой обязанность по соблюдению и исполнению правовых норм (находит выражение в правомерном поведении), а также существует после совершения лицом противоправного деяния, является реакцией на правонарушение и состоит в претерпевании лицом, его совершившим, определённых лишений, отрицательных последствий.

1.2 Цели, задачи и принципы юридической ответственности

Следующим важным аспектом исследования правовой природы юридической ответственности является вопрос о целях и принципах ее применения.

Н.А. Погодина, Я.Г. Пашкевич определяют две цели юридической ответственности: основная – предупреждение новых правонарушений, дополнительная – восстановление нарушенных прав [63, с. 155]. Однако тот факт, что юридическая ответственность является комплексным межотраслевым институтом права [72, с. 21], порождает некоторые исключения из приведенного правила – основной целью гражданско-правовой ответственности является именно восстановительная цель. Это обосновывает относительную мягкость мер гражданско-правовой ответственности и закрепление в гражданском праве презумпции виновности, что абсолютно не характерно для других отраслей права [63, с. 155].

Позиция Н.А. Погодина и Я.Г. Пашкевич о том, что именно предупредительная функция является основной, поддержана в науке. В частности отмечается, что, когда законодатель предусматривает юридическую ответственность за конкретные правонарушения, он стремится их

предотвратить, предупредить. Без сомнения, здесь речь идет о превентивном государственном принуждении, задача которого заключается в преодолении мотивов противоправного поведения в сознании людей, если такие мотивы существуют. Не всегда мотив страха перед наказанием способен преодолеть мотивы, которые противостоят ему, но вполне очевидно, что для многих субъектов он становится решающим и удерживает их от правонарушений.

Рассматривая такую цель юридической ответственности как восстановление нарушенных прав, следует отметить, что в научной литературе она рассматривается в двух аспектах – восстановительный и компенсационный. Понятия «возмещение» и «компенсация» следует различать, прежде всего, по предмету – предмет возмещения составляют убытки (имущественный вред), а предмет компенсации – «преимущественно неимущественный вред (обычно не поддающийся точной денежной оценке)» [73, с. 68].

Не все исследователи ограничиваются выделением только двух функций юридической ответственности. Так, в научной литературе выделяется близкая к превентивной цели юридической ответственности – воспитательная. Она рассматривается как направленная на восприятие всеми гражданами ценности права, воспитание уважительного отношения к нему со стороны общества, рост правовой активности с целью предотвращения правонарушений (общая превенция), а также на воспитательную коррекцию мерами юридической ответственности поведения лица, уже совершившего правонарушение, с целью предотвращения совершения им новых противоправных деяний (частная превенция).

М.Н. Марченко на основании критерия функций (целей), на реализацию которых направлена юридическая ответственность, выделяет два ее вида – правовосстановительная и карательная (штрафная) [77, с. 387].

Таким образом, автор указывает на еще одну цель юридической ответственности – кара. Эта цель тесно связана с целью воспитания, однако,

раскрывается в несколько ином аспекте – кара оказывает воспитательное воздействие преимущественно на других лиц, действует как предупреждение.

М.П. Авдеенкова целями юридической ответственности называет:

- отражение оценки обществом конкретного деяния как неправомерного и недопустимого;
- пресечение «совершаемых правонарушений»;
- общая и частная превенция (предотвращение совершения правонарушений как всеми членами общества, так и отдельными его представителями, уже совершившими правонарушения);
- восстановление социальной справедливости;
- восстановление нарушенного права потерпевшего от правонарушения» [1, с. 49-50].

Обобщая приведенные позиции, следует сделать вывод, что юридическая ответственность имеет такие цели: превентивная, воспитательная, компенсационная, правовосстановительная, карательная. Исходя из обозначенных целей, можно определить задачи установления юридической ответственности:

- преодоление мотивов противоправного поведения в сознании людей;
- воспитание уважительного отношения к праву, рост правовой активности;
- воспитательная коррекция поведения лица, уже совершившего правонарушение;
- компенсация имущественного вреда лица, потерпевшего от правонарушения, а также восстановление правопорядка, нарушенных прав, общей справедливости.

Аналогичный подход к определению целей юридической ответственности представлен в учебной литературе. Так, М.Н. Марченко

отмечает, что основными целями юридической ответственности являются такие:

- обеспечение прав и свобод субъектов путем их гарантирования, охраны и восстановления;
- охрана и защита общественного порядка путем предупреждения правонарушений и перевоспитания правонарушителей;
- «защита правопорядка и воспитание граждан путем создания условий для наказания виновных лиц и их перевоспитание;
- осуществления правовой пропаганды и определение преимуществ правомерного поведения;
- компенсация причиненного нарушением вреда и восстановление нарушенных субъективных прав;
- предотвращение совершения правонарушений в будущем» [77, с. 389].

Обобщая приведенные выше положения, можно сказать, что в целом юридическая ответственность имеет целью укрепление законности и защиту нарушенных прав и свобод человека.

При этом в научной литературе справедливо отмечается, что юридическая ответственность в руках государства она легко может превратиться в легализованное средство расправы с «инакомыслящими» и массовых репрессий, о чем свидетельствует история. Государство, ее органы, пытаясь искоренить правонарушения, обеспечить стабильный правопорядок, иногда используют такие методы борьбы, что сами превращаются в правонарушителей и преступников.

Основными принципами юридической ответственности, которые были выработаны доктриной, являются:

- принцип законности - юридическая ответственность наступает только за деяния, которые предусмотрены законом (это правило известно еще с времен Древнего Рима в виде формулы *nulum crimen sine*

lege, т. е. «нет преступления, если оно не предусмотрен законом»); применяется в строгом соответствии с определенным законом порядке; связана с наличием состава правонарушения (то есть противоправного, виновного деяния); ее применение инициируется только органами, которые наделены соответствующими полномочиями на основании закона, а закон устанавливающий ответственность должен полностью соответствовать Конституции. Вместе с тем, незнание законов не освобождает от ответственности;

- принцип обоснованности – обязательно следует установить самого факт совершенного правонарушителем противоправного деяния и другие юридически значимые обстоятельства, связанные с выводами о факте и субъекте правонарушения;

- принцип справедливости, который проявляется в том, что: уголовное наказание не может быть назначено за совершение проступка, то есть наказание всегда должно соответствовать уровню общественной опасности содеянного; наказанием не должно унижаться человеческое достоинство; закон, устанавливающий или ужесточающий ответственность, не имеет обратного действия во времени; за одно правонарушение устанавливается только одно основное наказание; никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение;

- принцип неотвратимости, который заключается в: неизбежности наступления ответственности для правонарушителя; оперативности применения мер ответственности за совершенные правонарушения; профессионализме и добросовестности деятельности представителей правоохранительных органов; эффективности мер, применяемых к правонарушителю;

- принцип презумпции невиновности лица. Граждане освобождаются от обязанности доказывать свою невиновность в совершении уголовного, административного или дисциплинарного правонарушения;
- принцип права на защиту у лица, привлеченного к ответственности. Этот принцип обеспечивается в частности правом на защиту и квалифицированную юридическую помощь. [19, с. 42-43].

Перечень принципов юридической ответственности не является четко определенным в правовой литературе – некоторые исследователи дополняют его принципом гуманизма, однократности применения наказания, ответственности только за вину и другими.

Следует отметить, что цели, задачи, принципы юридической ответственности, общие положения относительно ее оснований, определяются в каждом нормативном правовом акте, регулирующем отдельный вид юридической ответственности. Это дает основание говорить об излишнем дублировании такого рода правовых норм (по сути, однотипных) и высказывать предложение о принятии единого акта, нормативно закрепляющего основные положения института юридической ответственности. Такой нормативный акт будет иметь важное значение для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что юридическая ответственность имеет такие цели: превентивная, воспитательная, компенсационная, правовосстановительная, карательная, которые тесно взаимосвязаны между собой и обуславливают задачи юридической ответственности; обобщены, основные принципы юридической ответственности;
- предложено принять единый нормативный правовой акт «Об основах юридической ответственности в Российской Федерации»,

который закреплял бы основные начала этого института – цели, задачи, принципы, основания юридической ответственности.

В первом разделе исследования были сделаны такие выводы:

- обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности; в науке сформировалась несколько подходов к пониманию термина «юридическая ответственность»: позитивный, ретроспективный, двухаспектный; традиционным и наиболее полное представление об юридической ответственности как социальном феномене и виде социальной ответственности сформулировано в рамках двухаспектного подхода, в силу которого юридическая ответственность представляет собой обязанность по соблюдению и исполнению правовых норм (находит выражение в правомерном поведении), а также существует после совершения лицом противоправного деяния, является реакцией на правонарушение и состоит в претерпевании лицом, его совершившим, определённых лишений, отрицательных последствий;
- установлено, что юридическая ответственность имеет такие цели: превентивная, воспитательная, компенсационная, правовосстановительная, карательная, которые тесно взаимосвязаны между собой и обуславливают задачи юридической ответственности;
- предложено принять единый нормативный правовой акт «Об основах юридической ответственности в Российской Федерации», который закреплял бы основные начала этого института – цели, задачи, принципы, основания юридической ответственности.

Глава 2 Общие положения об основаниях юридической ответственности

2.1 Основные подходы к определению перечня оснований юридической ответственности

Возникновение и реализация юридической ответственности зависит от определенных причин, которые в науке принято называть основаниями возникновения юридической ответственности. Под основаниями юридической ответственности следует понимать то, что обуславливает применение государственными органами мер юридической ответственности [92, с. 182].

В правовой литературе сложилось три основных подхода к проблеме определения оснований юридической ответственности [28, с. 58].

Сторонники первого подхода выделяют два основания наступления юридической ответственности – нормативное и фактическое. В качестве нормативного основания рассматриваются материальные нормы права, которые устанавливают запрет на совершение определенных действий или бездействие, а также юридические последствия в виде санкций для правонарушителя в случае совершения подобного противоправного деяния [39, с. 31].

В зависимости от характера совершенного правонарушения различают ответственность:

- уголовную;
- административную;
- дисциплинарную;
- гражданско-правовую [48, с. 50].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы уголовной ответственности в РФ, является Уголовный кодекс Российской

Федерации [85] (еще раз следует отметить, что важная характерная черта уголовной ответственности – уголовное законодательство Российской Федерации состоит исключительно из УК РФ (ст. 1 УК РФ)), гражданской – Гражданский кодекс Российской Федерации, дисциплинарной – Трудовой кодекс Российской Федерации [80], административной – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [32].

Однако перечень актов, выступающих нормативным основанием каждого из видов юридической ответственности не является закрытым – например, нормы опосредующие наступление дисциплинарной ответственности могут содержаться в правилах внутреннего трудового распорядка, иных локальных нормативных правовых актах, дисциплинарных уставах и т.д.

В данном контексте следует обратить внимание на то, что не все исследователи поддерживают точку зрения о существовании четырех видов юридической ответственности по критерию отраслевой принадлежности. Так, например, доктор юридических наук Т.В. Кашанина и кандидат юридических наук А.В. Кашанин выделяют девять видов юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, материальная, гражданская, финансовая, процессуальная, конституционная, семейная, а доктор юридических наук, профессор А.В. Малько говорит о десяти видах правонарушений («конституционные, административные, экологические, финансовые, гражданско-правовые, дисциплинарные, материально-правовые, уголовные, уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные правонарушения» [89, с. 41]) и соответствующих им видах юридической ответственности.

На наш взгляд, включение конституционной ответственности в перечень видов юридической ответственности по отраслевой принадлежности вполне обосновано, поскольку она характеризуется целым рядом особенностей – преимущественно политический характер ответственности, ограниченный

круг субъектов (лица, занимающие определенные посты и должности в органах власти), особого рода санкции (отставка, прекращение полномочий) и другие. Нормативным основанием конституционной ответственности является Конституция Российской Федерации [38], федеральные конституционные законы, некоторые федеральные законы, регламенты и т.д.

Конституционно-правовая ответственность играет в важную роль в вопросе взаимоотношений общества и государства, ее четкое регламентирование способно повысить уровень доверия народа к власти, оказать позитивное влияние на становление гражданского общества и правового демократического государства. В связи с этим существенным недостатком современного российского правопорядка следует считать неопределенность положения конституционно-правовой ответственности в системе видов юридической ответственности. Следовательно, полагаем, что существует необходимость четко определить понятие конституционно-правовой ответственности, нормативно закрепить его, в едином нормативном правовом акте определить основания привлечения к этому виду ответственности, круг субъектов юрисдикции, систему санкций за совершение правонарушений в сфере конституционного права.

Что касается остальных названных видов юридической ответственности, их выделение вызывает некоторые дискуссии – так, в правовой науке финансовая ответственность рассматривается иногда как вид административной ответственности, отмечается, что, например, за нарушением норм Семейного кодекса РФ наступает административная или уголовная ответственность. На наш взгляд, более обоснованным является подход, предложенный А.В. Малько, поскольку к настоящему времени финансовое, семейное право (и некоторые другие) окончательно оформились как самостоятельные отрасли права, путем формирования особых предмета и метода правового регулирования. Это в свою очередь и является

определяющим критерием для выделения соответствующих видов юридической ответственности [50, с. 7].

Вторая группа правоведов признает три основания юридической ответственности: нормативное, фактическое и процессуальное. При этом В.А. Виноградов даже описывает последовательность их возникновения: «Прежде всего, должна быть правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть фактическое основание – не соответствующее правовой норме деяние. При наличии нормы и не соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном правовыми нормами, может определить меру юридической ответственности за указанное деяние» [11, с. 35].

В отношении процессуального основания юридической ответственности необходимо отметить следующее.

В отечественной науке процессуальным основанием юридической ответственности признаются такие акты, которые могут служить основанием для волевой деятельности специальных органов, связанной с установлением деяния конкретного виновного лица и последствий его совершения. Юридическая ответственность не может быть реализована без правоприменительной деятельности. Совершенное преступное деяние и его последствия не могут автоматически вменяться лицу в вину. Только в результате процессуальной деятельности, оценки суда или уполномоченного органа, определяется соответствие нормативного основания действительному деянию, которое имело место в реальной жизни. Результатом правоприменительной деятельности является правоприменительный акт, например, решение суда, решение инспектора налоговой службы о наложении штрафа и тому подобное.

Таким образом, основным принципом рассматриваемого подхода является то, что отсутствие решения о привлечении лица к юридической ответственности означает и отсутствие самого правонарушения (т. е.

фактического основания привлечения к юридической ответственности) [33, с. 58].

Однако такое положение характерно не для всех государств. Так, в польской науке отсутствует возможность выделения процессуального основания юридической ответственности, поскольку не разработана ее теоретическая модель. Несмотря на то, что в польском праве принудительное исполнение обязательства в пользу должника происходит с помощью исполнительных государственных органов, а основанием для их деятельности является исполнительный лист (например, решение суда) обусловлен возможностью осуществления, правоприменительный акт выступает не столько основанием юридической ответственности, сколько правовой основой для деятельности государственных органов по применению к лицу мер ответственности.

Выделение процессуального основания в польской науке критикуется. Л. Лернелль не признает советский подход в праве и юриспруденции, согласно которому совершение правонарушения недостаточно для наступления юридической ответственности, необходимо также установить заслуживает ли нарушитель наказания и потому необходима дополнительная негативная «оценка» для того, чтобы нарушитель понес ответственность. Ученый отмечает, что суд не дает новой оценки, а лишь от имени государства выражает негативную оценку действия, содержащегося в законе, при этом степень строгости такой оценки находит свое отражение в наказании, содержащемся в приговоре.

Согласно третьему подходу для наступления юридической ответственности достаточно только фактического основания – состава правонарушения.

На наш взгляд наиболее обоснованным является второй подход. Выделение процессуального основания юридической ответственности в полной мере соответствует характерным признакам этого вида социальной

ответственности, которые были указаны выше, а именно тому, что «применение к правонарушителю мер государственного принуждения в рамках, предусмотренных санкцией нарушенной правовой нормы, возможно только в предусмотренном процессуальном законодательстве порядке» [95, с. 163].

В данном контексте необходимо указать на наличие в правовой науке и некоторых альтернативных подходов к решению рассматриваемой проблемы, которые активно рассматриваются в современных исследованиях. К таковым следует отнести, например, встретить в теоретико-правовой литературе более широкие подходы. Например, позицию В.В. Глущенко, который выделяет пять оснований возникновения юридической ответственности: факт правонарушения, норму права, правоприменительный акт и государственное принуждение, а также отсутствие основания для освобождения от ответственности [14, с. 351] и позицию В.В. Сорокина и М.Н. Кутявина, которые три названных выше основания юридической ответственности дополняют психологическим основанием (чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам) и духовным основанием (свобода воли в выборе злого намерения) [74, с. 53].

Анализируя многообразие взглядов на решение вопроса об основании возникновения юридической ответственности можно заметить, что неизменной составляющей любого подхода является правонарушение как фактическое основание юридической ответственности. Учитывая значимость этого основания, его более детальному исследованию будет посвящено дальнейшее исследование.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующему:

- установлено, что юридическими основаниями юридической ответственности следует считать нормативное основание – нормы права, устанавливающие юридическую ответственность и процессуальное

основание – акты, на основе которых производится волевая деятельность специальных органов, связанная с установлением деяния конкретного виновного лица и последствий его совершения. Связующим звеном этих двух оснований выступает фактическое основание юридической ответственности;

– предложено разработать и принять единый нормативный правовой акт, определяющий понятие, основания, субъектный состав, систему санкций конституционно-правовой ответственности. Такое решение повысит уровень доверия народа к власти, окажет позитивное влияние на становление гражданского общества и правового демократического государства.

2.2 Правонарушение как главное основание юридической ответственности

«Фактическим основанием юридической ответственности выступает юридический факт, который выражается в совершении запрещённого законодательством деяния, препятствующего нормальному ходу и развитию общественных отношений, влекущего за собой ущерб субъектам правоотношений или создающего угрозу причинения таких последствий» [39, с. 33].

Н.Т. Жангараев справедливо отмечает, что нарушение каких-либо моральных, нравственных, политических норм не может рассматриваться в качестве основания юридической ответственности, если нормы не нашли соответствующего закрепления в нормах права [24, с. 29].

В отечественной науке сложилось два подхода к пониманию правонарушения как фактического основания юридической ответственности. Учитывая их характеристику, источник и историю возникновения, по нашему мнению, их можно обозначить как цивилистический и уголовно-правовой

подходы. Уголовно-правовой подход сформировался в области уголовного права после принятия в 1958 году Основ уголовного законодательства [59], а впоследствии распространился на другие юридические науки. В рамках этого подхода было предложено определять фактическое основание уголовной ответственности через наличие в деянии элементов состава преступления.

Данная концепция распространилась на другие науки, в частности административное, гражданское право и общую теорию государства и права. В силу этой концепции фактическим основанием юридической ответственности стал признаваться состав правонарушения в совокупности его элементов – субъект, объект, субъективная и объективная сторона – в зависимости от отраслевого вида ответственности. Сторонниками данного подхода выступили С. Алексеев, Г. Матвеев, В. Смирнов и другие ученые.

В зависимости от специфики отношений, регулируемых нормами той или иной отрасли права, отраслевого понятие дееспособности, функций и задач отраслевых норм вышеупомянутые элементы состава правонарушения имеют присущие им характеристики.

Так, субъектом правонарушения в отечественной науке считается деликтоспособное физическое лицо (человек) или деликтоспособное объединение, совершившие правонарушение. Деликтоспособность физического лица определяется в зависимости от его возраста и психического развития, а деликтоспособность юридического лица – в зависимости от осуществленной предусмотренной законом процедуры регистрации.

Объектом правонарушения считаются определенные блага, на повреждение, уничтожение или лишение которых оно было направлено. Объектами правонарушений могут стать все явления, которые признаются объектами правоотношений, то есть различные материальные и нематериальные ценности (личные или общественные).

Под объективной стороной рассматривают фактическое деяние субъекта, противоправность этого деяния, его вредный или опасный результат, а также причинная связь между ними.

Субъективную сторону составляет обычно определенное психологическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям. К субъективной стороне правонарушения относят намерения, мотивы субъекта, его вину в совершении деяния [59, с. 354].

Цивилистический подход заключается в признании фактическим основанием юридической ответственности правонарушения как состава его основных признаков – условий гражданской ответственности. Этот подход приводит к признанию таких признаков деяния, как противоправность, виновность, опасность (вредность), наличие причинно-следственной связи и вреда как тех элементов, которые составляют конструкцию основания, выступающего в качестве общетеоретической модели. Такая концепция получила дальнейшее развитие, в частности, и в теории права. Она освещена в работах С. Братусь, О. Йоффе, М. Шаргородского и других ученых.

Современные исследователи чаще всего придерживаются точки зрения, что совокупность признаков правонарушения образует его состав и в таком виде оно предстает фактическим основанием юридической ответственности.

Этот подход имеет свое отражение и в теории уголовного права. Рассмотрение основных признаков правонарушения свидетельствует, что они не исчерпывают его состав. Вместе с тем при наличии определенных признаков деяния его можно считать правонарушением. Тогда как состав правонарушения как совокупность определенных элементов позволяет разграничить правонарушения друг от друга. Так, деяние, которому присущи признаки противоправности, общественной опасности, виновности, наказуемости, охватываются общим понятием «преступление». По этим признакам отделяют преступное деяние от непроступного (гражданского, административного и другого правонарушения). Состав конкретного

преступлений, который описан в Особенной части уголовного закона охватывается понятием «конкретный состав преступления». Эти составы отличают одно преступление от другого. Только деяние, то есть определенная форма и направленность поведения субъекта, которое имеет определенную совокупность признаков, выступает основанием уголовной ответственности [84, с. 73].

Обе концепции подверглись критике еще при советском периоде. Основной проблемой стал вопрос единства состава элементов (признаков) правонарушения как общетеоретической конструкции и необходимости их наличия для возникновения различных видов юридической ответственности.

В науке данный вопрос остается до сих пор открытым. Это объясняется разными причинами: отличным пониманием понятия правонарушения, дифференциацией законодательства, что не всегда требует определенных оснований для возложения обязанности возмещения, различной трактовкой отдельных оснований юридической ответственности (вина, риск).

В отечественной юридической литературе высказывается мнение, что конструкция правонарушения из четырех обязательных элементов (противоправности, вины, общественной опасности, причинной связи) является оправданной лишь для уголовной и административной ответственности, однако, в пределах конституционной и гражданской ответственности непригодна.

В гражданском праве ответственность возникает в случае нарушения субъективного права другого лица. В разных случаях законодательство предусматривает, что из состава условий ответственности наряду с виной могут быть исключены также имущественный вред (убытки), причинная связь между ним и правонарушением (например, в отношении возмещения потерь по правилам ст. 406-1 ГК РФ [17]), объективная противоправность (например, возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости – ст. 1067 ГК РФ [18]).

Таким образом, если в уголовном или административном праве ответственность наступает при наличии всех элементов правонарушения, то в гражданском праве возможно применение мер ответственности и при неполном, «усеченном» составе правонарушения при отсутствии вины должника, убытков у кредитора и тому подобное.

Необходимость наличия всех условий фактического основания юридической ответственности критикуется и в науке конституционного права. Это обусловлено тем, что правонарушения в конституционном праве имеет определенные особенности, которые являются производными от особенностей конституционно-правового регулирования, а именно, конституционно-правовые нормы не всегда прямо указывают на противоправность того или иного деяния. Общепринятое определение правонарушения как нарушение правовой нормы, ее требований, запретов и прочее не отражает специфики конституционной ответственности. Поэтому следует согласиться, что основанием конституционной ответственности выступают всевозможные виды несоответствия фактического поведения субъекта общественных отношений и поведения, которое предусмотрено законом [92, с. 147].

Таким образом, на основании проведенного анализа обобщено, что в науке сформировано два подхода к пониманию фактического состава юридической ответственности – уголовно-правовой и цивилистический; определено, что фактическим основанием уголовной, административной и гражданской ответственности следует считать правонарушение. При этом в первых двух случаях, конструкция правонарушения состоит из четырех обязательных элементов (противоправности, вины, общественной опасности, причинной связи), а в рамках гражданской ответственности возможно ее усечение. Основанием конституционной ответственности следует считать несоответствие фактического поведения субъекта общественных отношений и поведения, которое предусмотрено законом.

Во втором разделе исследования были охарактеризованы основные подходы к определению перечня оснований возникновения юридической ответственности, а также проведен анализ правонарушения как фактического основания юридической ответственности, в частности:

– установлено, что юридическими основаниями юридической ответственности следует считать нормативное основание – нормы права, устанавливающие юридическую ответственность и процессуальное основание – акты-основания волевой деятельности специальных органов, связанной с установлением деяния конкретного виновного лица и последствий его совершения. Связующим звеном этих двух оснований выступает фактическое основание юридической ответственности;

– предложено разработать и принять единый нормативный правовой акт, определяющий понятие, основания, субъектный состав, систему санкций конституционно-правовой ответственности. Такое решение повысит уровень доверия народа к власти, окажет позитивное влияние на становление гражданского общества и правового демократического государства;

– обобщено, что в науке сформировано два подхода к пониманию фактического состава юридической ответственности – уголовно-правовой и цивилистический; определено, что фактическим основанием уголовной, административной и гражданской ответственности следует считать правонарушение. При этом в первых двух случаях, конструкция правонарушения состоит из четырех обязательных элементов (противоправности, вины, общественной опасности, причинной связи), а в рамках гражданской ответственности возможно ее усечение. Основанием конституционной ответственности следует считать несоответствие фактического поведения субъекта общественных отношений и поведения, которое предусмотрено законом.

Глава 3 Характеристика оснований возникновения отдельных видов ответственности

3.1 Основания возникновения уголовной ответственности

Наиболее строгим видом юридической ответственности является уголовная ответственность. В правовой литературе до настоящего времени существуют дискуссии относительно определения понятия уголовной ответственности. Легального закрепления в Российской Федерации эта категория не получила, как и в большинстве зарубежных государств. Среди исследователей наиболее распространенным является понимание уголовной ответственности как «обязанности лица, виновного в совершении правонарушения, которое можно квалифицировать как преступление, понести меры принудительного воздействия со стороны государства» [30, с. 115-116]. Такой подход встречается и в зарубежной науке [98; 101]. Однако такое определение подвергается критике. Так, исследователи обращают внимание на то, что в нем уголовная ответственность рассматривается как правовая обязанность, что в свою очередь является не совсем точным – правовая обязанность допускает возможность ее неисполнения, в свою очередь уголовная ответственность применяется к лицу вне зависимости от его воли, по принуждению. Кроме того, как отмечает С.Н. Братусь: «сущность несения ответственности состоит не в обязательстве перенести последствия, которые последовали за совершенным нарушением закона, а непосредственно в действии по их несению в принудительном со стороны государства порядке» [6, с. 106].

Таким образом, можно говорить о существовании двух подходов к пониманию уголовной ответственности:

- как обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия и дать отчет в содеянном;

– как негативной реакции общества и государства на правонарушение, своеобразной формы их защиты.

Ключевой момент, который разделяет два обозначенных подхода – момент начала уголовной ответственности. К настоящему времени в правовой науке сформировалось пять основных точек зрения на то, каким образом определять начало уголовной ответственности:

- с момента совершения преступления – результаты деятельности государственных органов по установлению лица, совершившего преступление, и проведению в его отношении официальных процедур при этом не имеют значение;
- с момента возбуждения уголовного дела, ведь именно с возбуждением уголовного дела связано начало различного рода ограничений прав и свобод лица, находящегося под следствием;
- с предъявлением лицу обвинения – привлечением лица в качестве обвиняемого;
- с вынесением обвинительного приговора суда, вернее даже имеется с вступлением данного приговора в законную силу;
- с момента ее установления уголовным законом [34, с. 33].

Первая точка зрения опосредует первый подход к пониманию уголовной ответственности (как обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия и дать отчет в содеянном), остальные четыре – второй. На наш взгляд, понимание юридической ответственности как обязанности лица нести ответственность за содеянное преступление является несколько абстрактным и несколько идеализированным, поскольку предполагает, что любой совершающий преступление должен в обязательном порядке желать быть наказанным.

Таким образом, полагаем, что правильнее рассматривать уголовную ответственность как негативную реакцию общества и государства на правонарушение. При этом следует согласиться с М.А. Тульневым и

О.С. Степанюк, которые на основании грамматического и логического толкования положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Конституции РФ приходят к выводу, что лицо «несет уголовную ответственность» с момента вступления в законную силу приговора суда. «Уголовный закон однозначно отмечает, что до этого момента лицо ее «не несло», «не подлежало уголовной ответственности», «не привлекалось», уголовная ответственность «не наступала», «не влеклась» [81, с. 137].

Уголовная ответственность выполняет ряд функций, который непосредственно связаны с целями юридической ответственности:

- регулятивная функция предполагает фиксацию в уголовно-правовых нормах основания реализации уголовной ответственности, определение уголовно-правового статуса лица, которое подлежит уголовной ответственности, составов правомерного поведения, исключающих уголовную ответственность, оснований применения мер уголовно-правового влияния, прав и обязанностей правоприменительных органов относительно их применения и прочее;
- превентивная функция уголовной ответственности состоит из двух взаимосвязанных составляющих: специально-превентивного влияния, которое заключается в воздержании от совершения нового преступления лицом, в отношении которого реализована уголовная ответственность, и общепревентивное влияние, которое предусматривает предупреждение совершения преступлений другими лицами;
- карательная функция уголовной ответственности лишает лицо, совершившее преступление, самых разнообразных благ, прав, свобод и т. п. и находит свое проявление в применении каждого элемента уголовной ответственности (осуждение – наказание – судимость);
- восстановительная функция уголовной ответственности реализуется путем приведения в первоначальное состояние нарушенных

общественных отношений, социальных связей, правоотношений; в общем виде – утверждение социальной справедливости;

– воспитательная функция уголовной ответственности реализуется за счет успешного выполнения всех других функций, влияя на внутренний мир личности виновного, его нравственную сферу, ценности ориентации, правосознание [70, с. 11].

Нормативным основанием уголовной ответственности на территории Российской Федерации может выступать лишь Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [85]. Данное правило содержится в ст. 1 УК РФ: «уголовное законодательство РФ состоит исключительно из УК РФ».

Фактическим основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Несмотря на то, что ст. 8 УК РФ, по мнению исследователей однозначно определила основание уголовной ответственности [22, с. 47], это не исключило научных дискуссий по данному вопросу. В частности, разделились взгляды авторов относительно интерпретации анализируемой нормы – некоторые из содержания рассматриваемой статьи приходят к заключению, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего признаки состава преступления, другие указывает на важность такого признака этого деяния как общественная опасность, третьи полагают, что основанием этого вида ответственности является совершение преступления, четвертые – установление в деянии состава преступления [3, с. 99].

На наш взгляд, наиболее обоснованным и соответствующим логическому и грамматическому толкованию является двуединое понимание основания юридической ответственности – совершение преступления и наличием в нем всех обязательных элементов состава преступления. Первый элемент основания юридической ответственности отражает такие признаки совершенного деяния как общественная опасность, противоправность,

наказуемость, виновность, а второй – указывает на необходимые условия уголовной ответственности [37, с. 255].

Названные выше признаки преступления (виновность, общественная опасность, противоправность, наказуемость) отражены в ч. 1 ст. 14 УК РФ – кратко проанализируем их.

Общественная опасность – это важнейший признак преступления, который качественно отличает его от иных видов правонарушений и является основной предпосылкой криминализации данного вида деяний. Проявляется этот принцип через «вред, который причиняется или реально может быть причинен» [31, с. 385] объекту уголовно-правовой охраны.

Общественная опасность имеет две основные характеристики:

– качественная – представляет собой ее характер, который зависит от степени важности охраняемого общественного отношения или интереса, на которые посягает деяние;

– количественная связывается с ее степенью, которая в свою очередь зависит от характера воздействия преступления на одни и те же охраняемые уголовным законом отношения [36, с. 42]

В научной литературе указывается на необходимость изменить соотношение материального и формального признаков при определении понятия преступления. По мнению ученых, первое место должен занять именно признак противоправности. Реализация этого предложения возможна путем внесения изменений в ч. 1 ст. 14 УК РФ и закрепления ее в такой редакции: «Преступлением признается виновно совершенное запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние».

«Признак противоправности деяния не может толковаться расширительным образом, так как это приводит к применению уголовного закона по аналогии» [32, с. 45].

Признак виновности означает, что «преступлением является не всякое общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным

законодательством, а лишь то, которое характеризуется определенным психическим отношением лица к самому поведению и наступившим последствиям» [32, с. 148].

Сущность признака наказуемости заключается в том, что в УК РФ отсутствуют преступления, за которые не предусмотрены наказания. Причем этот признак определяется не в виде неизбежности наступления неблагоприятных последствий для лица, совершившего преступление, а в виде реальной угрозы применения отрицательных последствий [20, с. 12].

Состав преступления включает в себя четыре признака – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. При этом следует отметить, что обозначение в составе преступления названных элементов рассматривается в качестве научной абстракции. Это связано с тем, что ни один элемент состава преступления самостоятельно существовать не может [60, с. 108].

Объект является одним из важнейших показателей общественной опасности преступления. Действительно, вред, ущерб охраняемому уголовным законом объекту, может быть причинен не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется качествами самого объекта [52, с. 157].

В уголовно-правовой науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект всех преступлений определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта – в зависимости от него УК РФ поделен на разделы.

Видовой объект составляет группа однородных общественных отношений, охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ.

Непосредственный объект преступления – это охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение (часть видового объекта), на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой [23, с. 51].

Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков. Обязательным признаком объективной стороны преступления с формальным составом является общественно опасное деяние [84, с. 219], с материальным - также общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями [84, с. 219]. Факультативными признаками, которые дополнительно характеризуют объективную сторону, являются время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления [36, с. 258].

Согласно ст. 19 УК РФ, субъектом преступления является совершившее преступное деяние физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. То есть субъект преступления характеризуется наличием таких обязательных признаков как:

- физическое лицо;
- возраст. По общему правилу, исходя из содержания ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста;
- вменяемость – это способность лица во время совершения преступления осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими [84, с. 224].

Понятие вменяемости определяется в УК РФ через понятие невменяемости, закрепленное в ст. 21 УК РФ. Невменяемость характеризуется двумя критериями:

- юридический, который состоит в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак).

- медицинский критерий, который определяется наличием у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Для признания невменяемости необходимо установить наличие хотя бы одного из признаков, характеризующих юридический (психологический) критерий и хотя бы одного из признаков, характеризующих медицинский (биологический) критерий [23, с. 78].

Обязательным признаком субъективной стороны является вина – преступления могут совершаться в форме умысла или неосторожности. Факультативными признаками субъективной стороны преступления в уголовно-правовой науке признаются мотив и цель – они (равно как и факультативные признаки объективной стороны) становятся обязательными и учитываются при квалификации преступлений только в случаях, указанных в законе, т. е. в конкретной статье Особенной части УК.

Отсутствие хотя бы одного признака состава преступления исключает наличие фактического основания уголовной ответственности и, следовательно, возможность привлечения лица к уголовной ответственности в целом. Рассмотрим несколько примеров из судебной практики. Приговором Советского районного суда г. Брянска от 30 ноября 2017 года Праводелов А.С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.1 ст.222.1 УК РФ, за незаконное хранение огнестрельного оружия, незаконное хранение взрывчатых веществ. В феврале 2002 года Праводелов А.С. изготовил самодельным способом нестандартное короткоствольное гладкоствольное огнестрельное оружие по типу шомпольного пистолета, пригодное для производства выстрелов, а затем, не имея на то специального разрешения, действуя умышленно, незаконно хранил его по месту своего жительства, до обнаружения и изъятия указанного оружия сотрудниками правоохранительных органов в ходе осмотра по месту жительства Праводелова А.С. Судом апелляционной инстанции приговор бы отменен в

связи с отсутствием признака общественной опасности. В частности, внимание было акцентировано на том, что огнестрельное оружие и взрывчатое вещество Праводелов А.С. использовал в целях попытки самоубийства по причине ухудшения состояния здоровья. Так же суд учел преклонный возраст и состояние здоровья осужденного, отсутствие данных, свидетельствующих о его намерении использовать нестандартное короткоствольное гладкоствольное огнестрельное оружие, а также взрывчатое вещество метательного действия – бездымный порох, не установил обстоятельств, свидетельствующих о том, что Праводелов А.С. своими действиями с указанным оружием и взрывчатым веществом причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству [66]. Постановлением Сулейман-Стальского районного суда от 10 мая 2017 г. по делу № 1-110/2016 Гусейнов ФИО111 был освобожден от уголовной ответственности, поскольку в момент покушения на убийство своей супруги Гусейновой ФИО44 находился в невменяемом состоянии. Как отмечено в приговоре суда «лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и содеянное им, не признается преступлением. Следовательно, когда деяние совершено невменяемым, нет субъекта преступления, а значит, налицо основание – отсутствие в деянии состава преступления» [69].

В приведенных выше примерах обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу, отсутствует, что позволяет говорить о том, что лица не были привлечены к уголовной ответственности.

На основании исследованных подходов к пониманию сущности уголовной ответственности, ее признаков, анализа состава преступления можно сформулировать понятие уголовной ответственности. При этом в правовой науке встречаются предложения нормативно закрепить указанную категорию. На наш взгляд, такая необходимость отсутствует – во-первых, по причине отсутствия существенной практической потребности в этом, во-

вторых, в связи с разнообразием доктринальных подходов к решению этого вопроса, существованием широких дискуссий на этот счет.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что уголовная ответственность представляет собой негативную реакцию общества и государства на совершение физическим вменяемым лицом, достигшим возраста, установленного УК РФ общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законодательством, выраженную в обвинительном приговоре суда, который вступил в законную силу;
- обобщены такие особенности уголовной ответственности: единственным нормативным основанием уголовной ответственности является Уголовный кодекс Российской Федерации; применяется исключительно к физическим лицам и исключительно на основании приговора суда; фактическим основанием уголовной ответственности является преступление; для привлечения к уголовной ответственности обязательно наличие всех элементов состава преступления; уголовная ответственность влечет за собой судимость и связанные с этим негативные последствия;
- поддержана позиция о необходимости корректировки понятия преступления как фактического основания уголовной ответственности. Поскольку решающую роль для квалификации деяния в качестве преступления имеет именно факт определения его таковым уголовным законом (решение, о чем принимается исходя как раз из общественной опасности деяния), следует изменить соотношении материального и формального признаков в определении понятия преступления и первое место должен занять именно признак противоправности. Реализация этого предложения возможна путем внесения изменений в ч. 1 ст. 14 УК РФ и изложения ее в такой редакции: «Преступлением признается

виновно совершенное запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние».

3.2 Основания возникновения административной ответственности

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности. В соответствии с общетеоретическими положениями основание юридической ответственности предполагает наличие двух элементов – нормативного (юридического) и фактического. Нормативным (юридическим) основанием административной ответственности является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). КоАП РФ, равно как и УК РФ не закрепляет легального определения понятия «административная ответственность». Более того, в КоАП РФ не нашло должного отражения даже положение об основании административной ответственности. При этом в административно-правовой науке однозначно определено, что фактическим основанием административной ответственности выступает административное правонарушение [40; 52; 88]. На наш взгляд, соответствующее положение должной найти отражение и в КоАП РФ. Для этого следует содержание ст. 2.1 КоАП РФ перенести в ст. 2.1.1, а ст. 2.1 этого нормативного правового акта (по аналогии с уголовным законом) изложить в следующей редакции: «Основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки административного правонарушения». Следует отметить, что подобные нормы содержатся в законах об административных правонарушениях некоторых субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или

законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Как справедливо отмечает П.А. Волков, приведенная норма является единственным отражением связи между административной ответственностью и административным правонарушением, имеющим место в административно-правовом законодательстве [12, с. 94]. Очевидно, что этого недостаточно для понимания административной ответственности.

Из содержания ст. 2.1 КоАП РФ следуют такие признаки административного правонарушения:

- совершается в форме деяния (действия или бездействия);
- такое деяние носит противоправный характер;
- совершенное деяние является виновным;
- деяние совершено физическим или юридическим лицом;
- нормы КоАП РФ предусматривают наступление ответственности за совершение такого деяния.

Наибольшее число дискуссии по вопросу понятия административного правонарушения связано с признаком общественной опасности. Обобщение соответствующих научных позиций провели В. В. Головкин и В.И. Майоров – авторы отметили, что некоторые исследователи полностью исключают названный признак из этого понятия, другие полагают, что именно степень общественной опасности выступает основанием для разграничения преступлений и административных правонарушений, третьи – что административные правонарушения могут быть общественно опасными или не быть таковыми [16, с. 64].

На первый взгляд может показаться, что использование категории «общественная опасность» в отношении административного правонарушения неприемлемо – трудно усмотреть общественную опасность, например, в безбилетном проезде в транспорте. В пользу данной позиции «высказывается» и законодатель, который в ст. 2.2 КоАП РФ ведет речь не об о «вредных

последствиях» административного правонарушения, в то время как в аналогичных статьях УК РФ имеется указание именно на «общественно опасные последствия».

С другой стороны, заслуживает внимания и мысль об отсутствии таких деликтов, «которые бы не причинили вреда охраняемым общественным отношениям. В противном случае наличие правонарушений не вызвало бы никакого беспокойства у общества» [16, с. 63].

На наш взгляд, рассмотренная дискуссия может быть однозначна разрешена только тогда, когда в доктрине или законодательстве Российской Федерации будет окончательно и единообразно раскрыто содержание таких категорий как «общественная опасность» и «общественная вредность». До этого обоснованным представляется следовать позитивистскому подходу и поддержать позицию законодателя, изложенную в ст. 2.2 КоАП РФ.

В данном контексте следует обратить внимание, что некоторые исследователи категорию «общественная вредность» рассматривают даже как более приемлемую для целей уголовного и административного права. В частности отмечается, что «общественная опасность» является оценочным понятием и подлежит оценке на двух уровнях:

- законодательном, когда законодатель криминализирует определенное общественно опасное деяние;
- правоприменительном, когда орган дознания, следователь, прокурор, судья оценивают общественную опасность совершенного конкретного преступления.

В свою очередь в понятие «вредность деяния» сложно внедрить какие-либо непосредственные политические установки и партийно-идеологические воззрения – вред практически всегда реален, измерим и конкретен [15, с. 104].

С.Н. Керимова и М.М. Раджабова на основании анализа определений понятий «административная ответственность», сформулированных в правовой литературе, называют такие характерные ей черты:

- общественная вредность. Этот признак следует из содержания ст. 2.2 КоАП РФ, в которой идет речь о «вредных последствиях» административного правонарушения;
- противоправность деяния. Данный признак непосредственно следует из понятия административного правонарушения (п. 2.1 КоАП РФ), из которого следует, что соответствующее деяние определено как противоправное в КоАП РФ или законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях;
- виновность – административная ответственность наступает исключительно при наличии вины в форме умысла или неосторожности;
- субъектный состав;
- наказуемость [29, с. 79].

На наш взгляд, приведенные признаки административной ответственности полностью подтверждаются нормами законодательства, однако не отражают особенностей этого вида ответственности в сравнении с другими. В данном контексте более удачной представляется позиция А.Н. Шишкевича. В своем исследовании автор указывает на такие характерные черты административной ответственности:

- преимущественно внесудебная ответственность – административные наказания нередко назначаются должностными лицами органов исполнительной власти или коллегиальными органами;
- административное наказание применяется названными субъектами к лицам, которые не подчинены им непосредственно (как, например, в случае с дисциплинарной ответственностью);
- административная ответственность устанавливается за деяния, которые менее общественно опасны, чем преступления – при этом объект преступления и административного правонарушения может совпадать. Справедливо, что административные санкции менее жесткие, чем уголовные наказания;

- привлечение к административной ответственности не влечет возникновение судимости;
- нормативная основа административной ответственности представлена не только КоАП РФ, но и законодательством субъектов РФ [93, с. 174].

Еще одной особенностью административной ответственности, которая следует из ст. 2.1 КоАП РФ является то, что привлекаться к ней могут не только физические, но и юридические лица. Такая норма является новеллой по отношению к КоАП РФ 1984 года и обусловлена тем, что с переходом на рыночную систему хозяйствования в стране стало создаваться большое количество юридических лиц с различной организационно-правовой формой. В свою очередь, это повлекло за собой рост правонарушений, совершаемых такими лицами [4, с. 47]. Нормы административного права не содержат определения понятия «юридическое лицо», оно заимствовано в рамках межотраслевого взаимодействия из гражданского законодательства. Согласно ч. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Для того чтобы физическое или юридическое лицо было привлечено к административной ответственности, необходимо наличие состава правонарушения. Законодательное закрепление определения понятия состава административного правонарушения отсутствует. В научной литературе под составом административного правонарушения понимается «совокупность закрепленных нормативно-правовыми актами признаков (элементов), наличие которых может повлечь административную ответственность» [21]. Такими элементами выступают объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава административного правонарушения.

Под объектом административного правонарушения следует понимать определенный круг общественных отношений, которые регламентированы правовыми нормами и подлежат административно-правовой охране.

В административно-правовой науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект административных правонарушений (ст. 1.2. КоАП РФ) составляют общественные отношения по защите личности, охране прав и свобод человека и гражданина, охране здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защите общественной нравственности, охране окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защите законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства.

Родовой объект представляет собой объект группы однородных правонарушений, часть общего объекта. Основанием деления Особенной части КоАП РФ на главы выступает родовой объект [64, с. 215]. В содержании родового объекта принято выделять видовые (непосредственные) объекты. Видовой объект представляет собой конкретное общеобязательное правило поведения, которое нарушается в рамках конкретного посягательства.

В случае, если совершенное деяние не направлено ни на какой объект или направлено на объект, не охраняемый законодательством об административных правонарушениях – они не может признаваться административным правонарушением [42, с. 12]. Данный тезис подтверждается материалами судебной практики. Так, например, в рамках проведения административного расследования должностным лицом административного органа на основании ст. 26.10 КоАП РФ было вынесено определение об истребовании у АО «ННП» сведений, необходимых для разрешения дела об административном правонарушении. Не предоставление АО «ННП» соответствующих сведений в трехдневный срок стало основанием

инициирования административным органом судебного производства по делу об административном правонарушении предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ. Судом было установлено, что должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, вправе на основании ст. 26.10 КоАП РФ вынести определение об истребовании сведений, необходимых, по его мнению, для разрешения дела. Вместе с тем, административное усмотрение должностных лиц государственных органов, предполагает необходимость обеспечения надлежащих гарантий прав юридических лиц, позволяющих без ущерба для эффективности проводимых мероприятий минимизировать их возможное негативное воздействие, – безотносительно к тому, потребуют ли результаты проверки применения мер государственного принуждения, ограничивающих права юридических лиц. Одной из таких гарантий является презумпция невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности, в силу которой лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Из анализа перечня истребованных у общества сведений следует, что решение должностного лица об их истребовании обусловлено установлением фактических обстоятельств события, явившегося поводом для возбуждения дела об административном правонарушении и виновности лица в его совершении, а не в целях характеристики деятельности юридического лица как хозяйствующего субъекта. Согласно части 2 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к указанной статье. Таким образом, не предоставление АО «ННП» документов, указанных в определении от <дата> не является объектом административно-правовой охраны статьи 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку отказ лица, в

отношении которого проводится административное расследование, от участия в доказывании, не может повлечь за собой негативных последствий, так как в силу статьи 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против самого себя [68].

Следующим элементом административного правонарушения является объективная сторона, которая состоит из обязательных и факультативных признаков. По аналогии с уголовным правом административные правонарушения с формальным составом характеризуются одним обязательным признаком объективной стороны – противоправное деяние. Когда речь идет о правонарушениях с материальным составом, его обязательными признаками выступают также вредные последствия и причинная связь между деянием и последствиями.

Под субъектом правонарушения в нашем случае мы понимаем, то физическое или юридическое лицо, которое совершило общественно опасные деяния в рамках административного законодательства. Согласно общим правилам, установленным КоАП РФ, для привлечения к административной ответственности физическое лицо должно обладать следующими признаками:

- на момент совершения противоправного деяния, наказуемого по КоАП РФ, достигнуть 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ);
- быть вменяемым. Вменяемость означает способность лица осознавать фактический характер и противоправность своих деяний либо руководить ими (ст. 2.8 КоАП РФ).

Еще одним элементом состава административного правонарушения является его субъективная сторона – «психическое отношение субъекта (физического лица) к противоправному действию (бездействию) и его последствиям». В первую очередь субъективная сторона обуславливается наличием вины субъекта административного правонарушения, которая может выражаться в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожности

(самонадеянности или небрежности). Факультативными признаками могут выступать цель или мотив совершенного деяния [64, с. 215].

Интерес представляет характеристика субъективной стороны административных правонарушений, совершенных юридическими лицами. Так, в правовой литературе отмечается, что поскольку юридическое лицо рассматривается как правовая фикция, то следует констатировать отсутствие у этого субъекта права сознания и психического отношения к совершаемым им деяниям. Следовательно, является невозможным использование в отношении юридического лица классического понимания вины [4, с. 45]. В связи с этим высказывалась даже позиция об исключении юридических лиц из числа субъектов административной ответственности. В то же время, законодатель решил данную проблему иначе – оставил за юридическими лицами статус субъекта административной ответственности и закрепил критерии его вины. Так, согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения только в том случае, если будет доказано, что у него была возможность соблюдать те правила и нормы, за которые предусмотрена ответственность в рамках административного законодательства, но оно не соблюдало и не предприняло необходимых мер по их соблюдению». Таким образом, вина юридического лица ни в какой мере не связана с вины юридического лица, она не связана с субъективным отношением его руководителей и сотрудников к совершенным правонарушениям и их последствиям, что характерно для классических форм вины, применяемых в отношении физических лиц. Рассмотрим пример из судебной практики. Мировым судьей Усть-Куломского судебного участка Республики Коми было рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Коми «Усть-Куломская Центральная районная больница». Названное юридическое лицо в установленный срок не устранило следующие нарушения, указанные в

предписании отдела надзорной деятельности Усть-Куломского района Управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Коми и выявленные при проведении внеплановой выездной проверки. В ходе рассмотрения дела юридическим лицом в суд были представлены документы, согласно которым оно информировало Министерство здравоохранения Республики Коми и ГКУ РК «Центр по обеспечению деятельности министерства здравоохранения РК» о необходимости устранения нарушений, указанных в предписании госпожнадзора, с обозначением денежных сумм, требуемых на устранение указанных нарушений. Эти денежные суммы юридическому лицу предоставлены не были. Этим Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Коми «Усть-Куломская Центральная районная больница» обосновывало отсутствие своей вины. Однако суд отметил, что «недостаточное финансирование учреждения само по себе не свидетельствует об отсутствии вины юридического лица и не является обстоятельством, исключаящим административную ответственность. Юридическим лицом не представлено доказательств о принятии всех зависящих от него мер по исполнению требований предписания к установленному сроку. Таким образом, юридическое лицо не предприняло всех зависящих от него мер по исполнению предписания, а в данном случае речь идет о безопасности жизни и здоровья больных, находящихся на стационарном лечении, что не может быть поставлено под угрозу» [67]. При таких обстоятельствах суд нашел вину ГБУЗ РК «Усть-Куломская ЦРБ» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 13 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как невыполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего государственный пожарный надзор на объектах защиты, на которых осуществляется деятельность в сфере здравоохранения, установленной и доказанной.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что административная ответственность представляет собой негативную реакцию общества и государства на совершение физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, или юридическим лицом общественно вредного, противоправного деяния, запрещенного нормами КоАП РФ или законами субъектов РФ об административной ответственности уголовным законодательством, выраженную в процессуальном акте уполномоченного должностного лица органа исполнительной власти, коллегиального органа или суда;
- обобщены такие особенности административной ответственности: нормативным основанием административной ответственности является КоАП РФ законы субъектов Российской Федерации об административной ответственности; применяется как к физическим, так и юридическим лицам; является преимущественно внесудебной ответственность – административные наказания нередко назначаются должностными лицами органов исполнительной власти или коллегиальными органами; фактическим основанием административной ответственности является административное правонарушение – менее общественно опасное деяние, чем преступление; административная ответственность не влечет за собой судимость;
- предложено содержание ст. 2.1 КоАП РФ перенести в ст. 2.1.1, а ст. 2.1 этого нормативного правового акта (по аналогии с уголовным законом) изложить в следующей редакции: «Основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки административного правонарушения».

3.3 Основания возникновения гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, который заключается в применении государственного принуждения к правонарушителю путем лишения лица определенных благ или возложения обязанностей имущественного характера.

Поскольку гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности, ей присущи общие признаки последней (государственное принуждение, общественное порицание, негативные последствия для правонарушителя).

В то же время исследователи вопроса гражданско-правовой ответственности выделяют характерные черты этого вида ответственности. Так, Н.Л. Жильцова называет следующие особенности гражданско-правовой ответственности:

- гражданско-правовая ответственность – это не просто санкция за правонарушение, а такая санкция, которая влечет для правонарушителя соответствующие негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения на него новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей;
- восстановительная функция этого вида ответственности. Гражданская ответственность направлена не на наказание правонарушителя, а на восстановление (компенсацию) субъективного гражданского права потерпевшего лица;
- имущественный характер. Гражданско-правовая ответственность направлена на имущественную сферу правонарушителя и не затрагивает его личного статуса;
- возложение на правонарушителя дополнительных обременений. Дополнительные гражданско-правовые обязанности могут иметь

различный характер: нарушитель чужого права должен компенсировать причиненный потерпевшему вред и таким образом восстановить нарушенное право; независимо от возмещения ущерба нарушитель может быть привлечен к гражданско-правовому наказанию в виде неустойки (штрафа или пени) [25, с. 41].

Аналогичным образом очерчивают круг особенностей гражданско-правовой ответственности А.А. Ветрова, которая отмечает следующее:

- во-первых, гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, то есть ее применение всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустойки;
- во-вторых, особый субъектный состав – правонарушитель несет ответственность перед потерпевшим, следовательно, сторонами правоотношений, связанных с применением гражданско-правовой ответственности выступают участники гражданско-правовых отношений. В научной литературе отмечается, что в гражданско-правовом обороте нарушение обязанностей одним лицом всегда влечет за собой нарушение прав другого лица. В связи с этим применением имущественных санкций должно обеспечить восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего лица;
- в-третьих, применение мер гражданско-правовой ответственности, по сути, не преследует цель наказания или воспитания правонарушителя (что имеет место в случае привлечения к административной или уголовной ответственности). В данном случае объем возмещения должен быть равен объему причиненного вреда, то есть должен восполнить неблагоприятные последствия действий нарушителя за его счет. Так, статья 15 ГК РФ в качестве общего правила устанавливает полную ответственность нарушителя, т.е. полное возмещение причиненных потерпевшему убытков [10, с. 17].

На наш взгляд, нельзя считать полностью обоснованной позицию указанных выше исследователей о том, что гражданско-правовая ответственность выполняет исключительно правосстановительную функцию, поскольку кроме ответственности в виде возмещения вреда гражданско-правовыми нормами и условиями договора может быть предусмотрена также уплата неустойки. В определенной степени неустойка выполняет и карательную функцию юридической ответственности [44].

Наступление гражданско-правовой ответственности предполагает наличие особого основания такой ответственности – нормативное (юридическое) основание и фактическое основание.

Нормативным основанием перспективной гражданско-правовой ответственности являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданско-правовых актов, договоров, обычаев делового оборота. Любой участник гражданских правоотношений должен подчинять свои действия или бездействия требованиям, которые закреплены в указанных выше источниках. В случае, когда субъект нарушает соответствующие нормы – наступает ретроспективная ответственность, основанием которой являются норма закона или договора, а также сам факт правонарушения [82, с. 61].

Фактическое основание юридической ответственности представляет собой наличие юридического факта, выраженного в совершении запрещённого законодательством деяния, препятствующего нормальному ходу и развитию общественных отношений, влекущего за собой причинение вреда или создающего угрозу его причинения. Таким образом, речь идет о правонарушении.

Понятие гражданского правонарушения до сих пор не сложилось в гражданско-правовой науке. Общие признаки правонарушения были проанализированы выше. Из такого анализа следует, что условиями наступления гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения:

- наличие вреда у потерпевшего;
- противоправное поведение причиняемый вред;
- причинная связь между противоправным поведением и вредом;
- наличие вины лица, причинившего вред.

По общему правилу, отсутствие хотя бы одного из указанных условий указывает на отсутствие оснований для привлечения нарушителя к ответственности. Однако в гражданском законодательстве ответственность может наступать при неполном (усеченном) составе правонарушения. Так, в некоторых случаях гражданское правонарушение представляет собой основание возникновения гражданско-правовой ответственности вне зависимости от вины [27]. Это касается в частности обязательств вследствие причинения вреда. Также гражданско-правовая ответственность без вины наступает за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и повлекший последствия, указанные в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ. В то же время, следует обратить внимание на то, что при отсутствии соответствующих последствий, вина становится обязательным элементом состава гражданского правонарушения. Это подчеркивается, в частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года №1-П [62].

Рассмотрим пример из судебной практики.

Гражданин Ханмурзаев П.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, ОМВД России по г. Анапа, Следственному комитету Российской Федерации, Следственному отделу по г. Анапа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю о компенсации морального вреда. Свои требования истец мотивировал тем, что сотрудниками следственных органов без достаточных на то законных оснований принимались процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела (пострадавшим по которому являлся истец), впоследствии постановления об отказе в

возбуждении уголовного дела отменялись, следствием чего явилось несвоевременное возбуждение уголовного дела и его прекращение в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, незаконными действиями сотрудников, на которых законом возложена обязанность по защите его прав, как потерпевшего, были причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях о безнаказанности преступников, незащищенности в Российской Федерации граждан, манипулированием нормами закона в интересах отдельных лиц. Ханмурзаев П.А. просил взыскать с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации солидарно за счет казны Российской Федерации в его пользу компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей. В удовлетворении исковых требований суд отказал, отметив при этом, что поскольку в данном случае отсутствовали последствия, указанные в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, наличие вины причинителя вреда является обязательным условием привлечения его к гражданско-правовой ответственности. При этом суд обратил внимание, что «наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, то есть закреплено непосредствен» [71].

В данном контексте следует отметить, что некоторые исследователи считают необоснованным вести речь об ответственности «без вины» – они отмечают, что «вина имеется даже у владельца источника повышенной опасности, просто ее следует выразить объективно правильно» [13, с. 124-125].

Обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности является наличие вреда, который в зависимости от вида нарушаемых благ делит на материальный и нематериальный, именуемый «моральным вредом». Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом, денежное выражение которого именуется убытками. Понятие

убытков четко дано в гражданском законодательстве [82, с. 62]. Согласно ч. 1 ст. 393 ГК РФ возмещению подлежат лишь убытки, причиненные противоправным поведением должника. Следовательно, обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности в данном случае является наличие причинной связи между противоправным поведением должника и возникшим вредом.

Таким образом, на основании проведенного выше анализа пришли к следующим выводам:

- определено, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать вид юридической ответственности, состоящий в обязанности участника гражданских правоотношений возместить другому участнику таких правоотношений ущерб, уплатить неустойку (понести имущественные лишения) за совершение гражданского правонарушения;
- обобщены такие особенности гражданско-правовой ответственности: нормативным основанием гражданско-правовой ответственности являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданско-правовых актов, договоров, обычаев делового оборота; применяется как к физическим, так и к юридическим лицам; взыскивается на основании судебного решения или в результате досудебного урегулирования спора; фактическим основанием дисциплинарной ответственности является гражданское правонарушение, которое в исключительных случаях может быть основанием ответственности без наличия вины (иметь усеченный состав).

3.4 Основания возникновения дисциплинарной ответственности

В отличие от уголовной и административной ответственности, которые совпадают с одноименными отраслями права, и являются в них определяющими, дисциплинарная имеет место в сфере действия других отраслей права – в административном, муниципальном и трудовом праве [75, с. 7]. В связи с этим в правовой литературе существует дискуссия относительно отраслевой принадлежности института дисциплинарной ответственности – некоторые исследователи относят ее к «ответственности в трудовом праве», «ответственности в сфере трудового права», «трудоустройству», «трудоустройству», «трудоустройству», другие склоняются к межотраслевому характеру этого института [65, с. 33].

Вне зависимости от отрасли права, где возникает дисциплинарная ответственность ее основным признаком является обусловленность наступления дисциплинарной ответственности трудовыми отношениями, т.е. наличие основанной на заключенном трудовом договоре особой юридической связи между работником и нанимателем [5, с. 152]. Таким образом, поскольку в трудовых правоотношениях работодатель имеет дисциплинарную власть над работником, то работник несет дисциплинарную ответственность именно перед работодателем, а не перед государством (государственным органом), как это происходит при административной и уголовной ответственности. Эта особенность обуславливает смешанный частно-публичный характер дисциплинарной ответственности. Частноправовой аспект ответственности проявляется во взаимоотношениях сторон трудового правоотношения и вытекает из трудового договора с их участием. Публично-правовой аспект можно усмотреть за пределами индивидуальных трудовых отношений, когда ответственности подвергаются совокупный работник (профессиональный союз) и совокупный работодатель (объединение работодателей) как субъекты соответствующих коллективных отношений за невыполнение или

ненадлежащее выполнение своих обязанностей, вытекающих из реализации принципа социального партнерства. Кроме того, публичный интерес привлечения к дисциплинарной ответственности связан с тем, что применение соответствующих мер может предотвратить совершение лицом более тяжких административных правонарушений и уголовных преступлений [79, с. 28].

Что касается сущности дисциплинарной ответственности, то она, как и любая юридическая ответственность, заключается в предусмотренной нормами права обязанности работника отвечать за совершенное трудовое правонарушение и понести соответствующие санкции (неблагоприятные последствия). Основанием такой ответственности является дисциплинарный проступок – виновное противоправное деяние, которое заключается в невыполнении или нарушении трудовых (служебных) обязанностей работником [35, с. 572]. Понятие дисциплинарного проступка на законодательном уровне зафиксировано в ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Дисциплинарная ответственность является внесудебной, для нее свойственно широкое использование морально-правовых санкций, она осуществляется субъектами дисциплинарной власти. К дисциплинарной ответственности могут привлекаться исключительно физические лица. В рамках дисциплинарной ответственности существует множество санкций и процедур, рассчитанных на определенную группу лиц. Это позволяет классифицировать дисциплинарную ответственность на общую и специальную. Такое разделение обусловлено тремя основаниями:

- включение лица в тот или иной тип коллектива;
- принадлежность гражданина к организации определенного вида (например, особо регулируется ответственность работников предприятий и учреждений систем различных транспортных министерств, работников прокуратуры, судей и др.);

- характер функций, выполняемых лицом в этой организации.

Общая дисциплинарная ответственность наступает на основании норм ТК РФ и правил внутреннего трудового распорядка и предусмотрена ст. 192 ТК РФ и устанавливает три вида дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и увольнение, которые являются исчерпывающими.

Специальная дисциплинарная ответственность предусмотрена только для конкретно определенных категорий работников на основании уставов и положений о дисциплине и специальных нормативных актов. Она характеризуется специальным субъектом дисциплинарного проступка, особым характером дисциплинарного проступка, специальными видами дисциплинарных взысканий, особым порядком наложения и обжалования дисциплинарного взыскания. Этот вид ответственности применяется к государственным гражданским служащим (установлена Федеральным законом от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [54]), судьям (в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [57]), военнослужащим (регулируется Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации [58]), сотрудникам органов внутренних дел (установлена Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации [55]) и некоторым иным категориям работников.

Анализ названных выше нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что специальная дисциплинарная ответственность отличается от общей по следующим признакам:

- круг лиц, подпадающих под ее действие;
- урегулирована специальными нормативно-правовыми актами;
- более широкое содержание дисциплинарного проступка;
- меры дисциплинарного взыскания;
- круг лиц и органов, наделенных правом применять взыскания. На работников, которые несут дисциплинарную ответственность по

уставам, положениям и другим актам законодательства о дисциплине, дисциплинарные взыскания могут налагаться не только органом, ведающим приемом на работу, а также и высшими органами;

– процедуре применения и обжалования взысканий.

Отдельного анализа требует такой признак как более широкое содержание дисциплинарного проступка. Так, например, согласно ч. 1 ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [56] прокурорский работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей, но и за совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника. В правовой литературе справедливо указывается на необходимость предусмотреть в ТК РФ «что иные федеральные законы могут устанавливать не только дополнительные меры дисциплинарного взыскания, но и основания для их применения» [9, с. 284]. Для реализации этой позиции предлагаем ч. 2 ст. 192 ТК РФ изложить в следующей редакции: «Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (часть пятая статьи 189 настоящего Кодекса) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие основания применения и виды дисциплинарных взысканий».

Также некоторыми исследователями высказывается предложение об исключении из ТК РФ норм о дисциплинарной ответственности и принятии отдельного нормативного правового акта, регламентирующего как общую, так и специальную дисциплинарную ответственность. Полагаем, что такой подход упорядочит применение мер дисциплинарной ответственности, унифицирует положения актов, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности, позволит избежать коллизий в данной сфере (которые в настоящее время достаточно распространены).

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что дисциплинарная ответственность представляет собой негативную реакцию работодателя (или вышестоящего органа) на неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых (служебных) обязанностей, совершение деяний порочащих честь определенной категории работников (в случаях установленных законом), выраженную в соответствующем акте;
- обобщены такие особенности дисциплинарной ответственности: нормативным основанием дисциплинарной ответственности является ТК РФ, федеральные законы, уставы и положения о дисциплине; применяется исключительно к физическим лицам; является внесудебной ответственностью – дисциплинарные взыскания вменяются работодателями или вышестоящими органами; фактическим основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок;
- предложено ч. 2 ст. 192 ТК РФ изложить в следующей редакции: «Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (часть пятая статьи 189 настоящего Кодекса) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие основания применения и виды дисциплинарных взысканий». Это на законодательном уровне закрепит возможность расширять содержание дисциплинарного проступка, как основания дисциплинарной ответственности, для отдельных категорий работников;
- предложено рассмотреть возможность разработки и принятия единого нормативного правового акта, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности различных категорий работников – это упорядочит применение мер дисциплинарной ответственности, унифицирует положения актов, регулирующих вопросы

дисциплинарной ответственности, позволит избежать коллизий в данной сфере.

В третьем разделе исследования были охарактеризованы основания возникновения различных видов юридической ответственности, в результате чего были сделаны такие выводы:

- установлено, что уголовная ответственность представляет собой негативную реакцию общества и государства на совершение физическим вменяемым лицом, достигшим возраста, установленного УК РФ общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законодательством, выраженную в обвинительном приговоре суда, который вступил в законную силу;
- обобщены такие особенности уголовной ответственности: единственным нормативным основанием уголовной ответственности является Уголовный кодекс Российской Федерации; применяется исключительно к физическим лицам и исключительно на основании приговора суда; фактическим основанием уголовной ответственности является преступление; для привлечения к уголовной ответственности обязательно наличие всех элементов состава преступления; уголовная ответственность влечет за собой судимость и связанные с этим негативные последствия;
- предложено ч. 1 ст. 14 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступлением признается виновно совершенное запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние». Это отразит тот факт, что решающую роль для квалификации деяния в качестве преступления имеет именно факт определения его таковым уголовным законом (решение, о чем принимается исходя как раз из общественной опасности деяния);

- установлено, что административная ответственность представляет собой негативную реакцию общества и государства на совершение физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, или юридическим лицом общественно вредного, противоправного деяния, запрещенного нормами КоАП РФ или законами субъектов РФ об административной ответственности уголовным законодательством, выраженную в процессуальном акте уполномоченного должностного лица органа исполнительной власти, коллегиального органа или суда;
- обобщены такие особенности административной ответственности: нормативным основанием административной ответственности является КоАП РФ законы субъектов Российской Федерации об административной ответственности; применяется как к физическим, так и юридическим лицам; является преимущественно внесудебной ответственность – административные наказания нередко назначаются должностными лицами органов исполнительной власти или коллегиальными органами; фактическим основанием административной ответственности является административное правонарушение – менее общественно опасное деяние, чем преступление; административная ответственность не влечет за собой судимость;
- предложено содержание ст. 2.1 КоАП РФ перенести в ст. 2.1.1, а ст. 2.1 этого нормативного правового акта (по аналогии с уголовным законом) изложить в следующей редакции: «Основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки административного правонарушения»;
- определено, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать вид юридической ответственности, состоящий в обязанности участника гражданских правоотношений возместить другому участнику таких правоотношений ущерб, уплатить неустойку

(понести имущественные лишения) за совершение гражданского правонарушения;

– обобщены такие особенности гражданско-правовой ответственности: нормативным основанием гражданско-правовой ответственности являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданско-правовых актов, договоров, обычаев делового оборота; применяется как к физическим, так и к юридическим лицам; взыскивается на основании судебного решения или в результате досудебного урегулирования спора; фактическим основанием дисциплинарной ответственности является гражданское правонарушение, которое в исключительных случаях может быть основанием ответственности без наличия вины (иметь усеченный состав);

– установлено, что дисциплинарная ответственность представляет собой негативную реакцию работодателя (или вышестоящего органа) на неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых (служебных) обязанностей, совершение деяний порочащих честь определенной категории работников (в случаях установленных законом), выраженную в соответствующем акте;

– обобщены такие особенности дисциплинарной ответственности: нормативным основанием дисциплинарной ответственности является ТК РФ, федеральные законы, уставы и положения о дисциплине; применяется исключительно к физическим лицам; является внесудебной ответственностью – дисциплинарные взыскания вменяются работодателями или вышестоящими органами; фактическим основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок;

– предложено ч. 2 ст. 192 ТК РФ изложить в следующей редакции: «Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине

(часть пятая статьи 189 настоящего Кодекса) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие основания применения и виды дисциплинарных взысканий». Это на законодательном уровне закрепит возможность расширять содержание дисциплинарного проступка, как основания дисциплинарной ответственности, для отдельных категорий работников;

– предложено рассмотреть возможность разработки и принятия единого нормативного правового акта, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности различных категорий работников – это упорядочит применение мер дисциплинарной ответственности, унифицирует положения актов, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности, позволит избежать коллизий в данной сфере.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научных публикаций, учебной литературы, материалов судебной практики были обобщены теоретические и практические аспекты нормативного и фактического основания различных видов юридической ответственности.

В первой главе исследования на основе анализа позиций различных исследователей было обобщено, что к настоящему времени в науке сформировалась несколько подходов к пониманию термина «юридическая ответственность»: позитивный, ретроспективный, двухаспектный. Установлено, что наиболее полное представление об юридической ответственности как социальном феномене и виде социальной ответственности сформулировано в рамках двухаспектного подхода, в силу которого юридическая ответственность представляет собой обязанность по соблюдению и исполнению правовых норм (находит выражение в правомерном поведении), а также существует после совершения лицом противоправного деяния, является реакцией на правонарушение и состоит в претерпевании лицом, его совершившим, определённых лишений, отрицательных последствий. Также было установлено, что юридическая ответственность имеет такие цели: превентивная, воспитательная, компенсационная, правосстановительная, карательная, которые тесно взаимосвязаны между собой и обуславливают задачи юридической ответственности.

В рамках второй главы проведенного исследования на основании проведенного анализа научных источников было установлено, что юридическими основаниями юридической ответственности следует считать нормативное основание – нормы права, устанавливающие юридическую ответственность и процессуальное основание – акты, на основании которых осуществляется волевая деятельность специальных органов, связанная с

установлением деяния конкретного виновного лица и последствий его совершения. Связующим звеном этих двух оснований выступает фактическое основание юридической ответственности. При анализе вопроса о фактическом составе юридической ответственности было обобщено, что в науке сформировано два подхода к ее пониманию – уголовно-правовой и цивилистический; определено, что фактическим основанием уголовной, административной и гражданской ответственности следует считать правонарушение. При этом в первых двух случаях, конструкция правонарушения состоит из четырех обязательных элементов (противоправности, вины, общественной опасности, причинной связи), а в рамках гражданской ответственности возможно ее усечение. Основанием конституционной ответственности следует считать несоответствие фактического поведения субъекта общественных отношений и поведения, которое предусмотрено законом.

В третьей главе исследования были охарактеризованы отдельные виды юридической ответственности. При исследовании уголовной ответственности установлено, что этот вид ответственности в ретроспективном понимании представляет собой негативную реакцию общества и государства на совершение общественно опасного деяния.

Были проанализированы основные черты уголовно-правовой ответственности. Так, единственным нормативным основанием уголовной ответственности является Уголовный кодекс Российской Федерации; применение возможно только к физическим лицам и исключительно на основании приговора суда; фактическим основанием уголовной ответственности является преступление; для привлечения к уголовной ответственности обязательно наличие всех элементов состава преступления; уголовная ответственность влечет за собой судимость и связанные с этим негативные последствия.

При исследовании института административной ответственности определено, что она (в ретроспективном аспекте) представляет собой негативную реакцию общества и государства на совершение физическим вменяемым лицом, возраста ответственности, или юридическим лицом общественно вредного, противоправного деяния, выраженную в процессуальном акте уполномоченного должностного лица органа исполнительной власти, коллегиального органа или суда.

Также обобщены следующие особенности административной ответственности: нормативным основанием административной ответственности является КоАП РФ, законы субъектов Российской Федерации об административной ответственности; применяется как к физическим, так и юридическим лицам; административные наказания могут назначаться должностными лицами органов исполнительной власти или коллегиальными органами; фактическим основанием административной ответственности является административное правонарушение – менее общественно опасное деяние, чем преступление; административная ответственность не влечет за собой судимость.

Гражданско-правовая ответственность, как вид юридической ответственности, состоит в обязанности участника гражданских правоотношений возместить другому участнику таких правоотношений ущерб, уплатить неустойку (понести имущественные лишения) за совершение гражданского правонарушения.

Гражданско-правовая ответственность характеризуется следующими особенностями: нормативным основанием гражданско-правовой ответственности являются нормы ГК РФ, договоров, обычаев делового оборота; применяется как к физическим, так и к юридическим лицам; взыскивается на основании судебного решения или в результате досудебного урегулирования спора; фактическим основанием дисциплинарной ответственности является гражданское правонарушение, которое в

исключительных случаях может быть основанием ответственности без наличия вины (иметь усеченный состав).

При исследовании вопроса о дисциплинарной ответственности было установлено, что она представляет собой негативную реакцию работодателя (или вышестоящего органа) на неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых (служебных) обязанностей, совершение деяний порочащих честь определенной категории работников (в случаях установленных законом), выраженную в соответствующем акте.

Были обобщены такие особенности дисциплинарной ответственности: нормативным основанием дисциплинарной ответственности является ТК РФ, федеральные законы, дисциплине; применяется исключительно к физическим лицам; является внесудебной ответственность – дисциплинарные взыскания вменяются работодателями или вышестоящими органами; фактическим основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок.

По результатам проведенного исследования сформулированы такие предложения:

- предложено принять единый нормативный правовой акт «Об основах юридической ответственности в Российской Федерации», который закреплял бы основные начала этого института – цели, задачи, принципы, основания юридической ответственности;
- предложено разработать и принять единый нормативный правовой акт, определяющий понятие, основания, субъектный состав, систему санкций конституционно-правовой ответственности. Такое решение повысит уровень доверия народа к власти, окажет позитивное влияние на становление гражданского общества и правового демократического государства;

- предложено ч. 1 ст. 14 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступлением признается виновно совершенное запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние». Это отразит тот факт, что решающую роль для квалификации деяния в качестве преступления имеет именно факт определения его таковым уголовным законом (решение, о чем принимается исходя как раз из общественной опасности деяния);
- предложено содержание ст. 2.1 КоАП РФ перенести в ст. 2.1.1, а ст. 2.1 этого нормативного правового акта изложить в следующей редакции: «Основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки административного правонарушения»;
- предложено ч. 2 ст. 192 ТК РФ изложить в следующей редакции: «Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (часть пятая статьи 189 настоящего Кодекса) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие основания применения и виды дисциплинарных взысканий». Это на законодательном уровне закрепит возможность расширять содержание дисциплинарного проступка, как основания дисциплинарной ответственности, для отдельных категорий работников;
- предложено рассмотреть возможность разработки и принятия единого нормативного правового акта, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности различных категорий работников – это упорядочит применение мер дисциплинарной ответственности, унифицирует положения актов, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности, позволит избежать коллизий в данной сфере.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеенкова М.П. Цели и задачи юридической ответственности в демократическом правовом государстве / М.П. Авдеенкова // Современное право. – 2008. – № 1-1. – С. 47-51.
2. Алехин Н.И. Современные проблемы юридической ответственности / Н.И. Алехин // Направления и формы гуманитаризации высшего образования. Межвузовский сборник научных трудов / Под редакцией С.В. Демидова. – 2016. – С. 6-13.
3. Благов Е.В. Об основании уголовной ответственности / Е.В. Благов // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 1 (146). – С. 97-107.
4. Бондарь Е.О., Фадеева И.В. Проблемы привлечения юридического лица к административной ответственности: пробелы в теории и противоречия в законодательстве / Е.О. Бондарь, И.В. Фадеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №6. – С. 44-50.
5. Боровая Е.В. Дисциплинарная ответственность как особый вид юридической ответственности / Е.В. Боровая // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 2 (36). – С. 171-174.
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М., 1976. – 216 с.
7. Бутакова Н.А., Пирожкова Н.П. Юридическая ответственность: понятие, виды / Н.А. Бутакова, Н.П. Пирожкова // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2016. – Т. 3. – № 1 (5). – С. 251-265.
8. Бялт В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект / В. С. Бялт // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 9-17.
9. Ведешкина Т.П. Проблемы применения правовых норм о специальной дисциплинарной ответственности / Т.П. Ведешкина // Эволюция российского права Материалы XVII Международной научной конференции

молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. – 2019. – С. 283-286.

10. Ветрова А.А. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности / А.А. Ветрова // Философия права. – 2014. – №3 (58). – С. 15-18.

11. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран / В.А. Виноградов. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2003. – 117 с.

12. Волков П.А. Современный подход к понятию административной ответственности / П.А. Волков // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – №82-1. – С. 93-96.

13. Герасимова Н.Р., Гадбан Х. Т. Г. Проблемы реализации юридической ответственности / Н. Р. Герасимова, Х. Т. Г. Гадбан // Контентус. – 2020. – № 6 (95). – С. 120-127.

14. Глущенко В. В. Теория государства и права: системно управленческий подход / В. В. Глущенко. Железнодорожный: Изд-во ТОО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.

15. Гогин А.А. Соотношение понятий общественно опасности и социальной вредности правонарушений / А.А. Гогин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 102-107.

16. Головки В. В., Майоров В.И. Правонарушение как фактическое основание административной ответственности / В. В. Головки, В. И. Майоров // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 62-66.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (с изм. на 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 (ред. от 26.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.

19. Грек Т.Б. Правовая природа юридической ответственности: понятие, принципы и виды / Т.Б. Грек // Адвокат. – 2014. – №10. – С. 41-45.

20. Грибков А.В. Учение о преступлении / А.В. Грибков. 2-е изд., перераб. и доп. – Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2014. – 63 с.

21. Гусев А. Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Специально для системы ГАРАНТ, 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/5872064/> (дата обращения: 10.09.2020).

22. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и механизм формирования ее оснований: проблемы теории и правоприменительной практики / М. Ю. Дворецкий // Современное общество и власть. – 2018. – № 2 (16). – С. 46-55.

23. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

24. Жангараев Н.Т. Юридическая ответственность: понятие, содержание и цели / Н.Т. Жангараев // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 28-35.

25. Жильцова Н.Л. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности / Н.Л. Жильцова // Colloquium-journal. – 2019. – № 18-7 (42). – С. 41-42.

26. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 309 с.

27. Казакова Е.Б., Потолокова О.О. Гражданско-правовая ответственность / Е.Б. Казакова, О.О. Потолокова // Наука. Общество. Государство. – 2018. – №2 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost> (дата обращения: 25.09.2020).

28. Караваев, Г. А. Основания возникновения юридической ответственности как теоретическая проблема / Г. А. Караваев // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 57-60.

29. Керимова С.Н., Раджабова М.М. Понятие и основные черты административного правонарушения как основания административной ответственности / С.Н. Керимова, М.М. Раджабова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 31. – № 4. – С. 78-84.

30. Климанов А.М., Пешков Д.В. Некоторые вопросы понятия уголовной ответственности / А.М. Климанов, Д.В., Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 6 (73). – С. 115-119.

31. Кобец П. Н. Понятие и признаки преступления по российском уголовному законодательству / П. Н. Кобец // Инновационная наука. 2017. №1. С. 147-150.

32. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1

33. Колбышев А.А. Уголовная ответственность: понятие и перспективы развития научных представлений / А.А. Колбышев // Вестник молодого ученого Кузбасского института сборник научных статей студентов,

курсантов и слушателей. отв. ред. А. Г. Антонов. – Новокузнецк, 2016. – С. 31-36.

34. Кожевников В.В., Караваев А.Ф., Зверев В.О. Статус позитивной юридической ответственности в понятийно-категориальном аппарате общей теории права // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. №3 (74). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-pozitivnoy-yuridicheskoy-otvetstvennosti-v-ponyatiyno-kategorialnom-apparate-obshchey-teorii-prava> (дата обращения: 23.12.2020).

35. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: // Проспект -2014. – 604 с.

36. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2014. 715 с.

37. Комягин, Р.А. Состав преступления как основание уголовной ответственность / Р. А. Комягин // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-2. – С. 253-256.

38. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4398.

39. Коряковцев Ю.Н., Николаева Л.Д. Содержание и основания юридической ответственности за нарушение земельного законодательства / Ю.Н. Коряковцев, Л.Д. Николаева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2013. – № 3 (20). – С. 31-35.

40. Костенников М. В. К вопросу об определении оснований административной ответственности – в продолжение дискуссии / М. В. Костенников // Теория и практика административного права и процесса. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина (Небугские чтения). Ответственные редакторы В.В. Денисенко, С.Г. Денисенко. – 2016. – С. 72-80.

41. Краснов М. А. Ответственность в системе народного представительства: (методологические подходы) / М.А. Краснов. М., 1995. 55 с.
42. Крутских А.О., Баловнева, В.И. Состав административного правонарушения / А.О. Крутских, В.И. Баловнева // Интеграция наук. – 2017. – № 5 (9). – С. 10-14.
43. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 240 с.
44. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности / Д.А. Липинский [Электронный ресурс]. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/18876> (дата обращения: 10.09.2020).
45. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1987. – 294 с.
46. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2017. – 529 с.
47. Мелехин, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Мелехин. – М: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 326 с.
48. Монгуш А.Л. Понятие, место и цели административно-правовой ответственности в системе юридической ответственности / А.Л. Монгуш // Современное право. – 2014. – № 12-1. – С. 47-55.
49. Мрочек-Дроздовский П. Памятники русского права времени местных законов / П. Мрочек-Дроздовский. – М.: Университетская типография, 1902 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/6702380/#ixzz6YQOOmK7c> (дата обращения: 10.09.2020).
50. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Казань, 2004. – 24 с.

51. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения юридических норм / П. Е. Недбайло // Правоведение. 1971. – № 3. – С. 44-53.
52. Никифоров, Б.С. Объект преступления / Б.С. Никифоров. – Москва: Госюриздат, 1960. – 228 с.
53. Никишкин А. В., Степанов И. В. Административное правонарушение, как основание административной ответственности: понятие и признаки / А. В. Никишкин, И. В. Степанов // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 99-103.
54. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
55. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 №1377 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136541/ (дата обращения: 17.09.2020)
56. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №47. – Ст. 4472.
57. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 // Российская газета. – 29 июля 1992. – №170.
58. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №47 (1 ч.). – Ст. 5749.
59. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2020).
60. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 560 с.

61. Огарь Т.А. Уголовная ответственность и ее основания: состав преступления и его виды / Т.А. Огарь // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 106-123.

62. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года №1-П [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12121969/> (дата обращения: 13.09.2020).

63. Погодина Н.А., Пашкевич Я.Г. К вопросу о понятии «юридическая ответственность» / Н.А. Погодина, Я.Г. Пашкевич // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3. С. 153-155.

64. Попов А.В. К вопросу о составе административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14. 1 КоАП РФ (незаконное предпринимательство) / А.В. Попов // Вестник ОмЮА. – 2018. – №2. – С. 215-217.

65. Попыванова А.С. Понятие дисциплинарной ответственности и ее признаки / А.С. Попыванова // Апробация. – 2019. – № 4 (67). – С. 31-35.

66. Постановление Брянского областного суда от 2 февраля 2018 г. по делу № 1-328/2017 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/xidgRplWEDNW/](http://sudact.ru/regular/doc/xidgRplWEDNW/) (дата обращения: 11.09.2020).

67. Постановление Мирowego судьи Усть-Куломского судебного участка Республики Коми от 11 апреля 2016 г. по делу № 5-333/2016 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/magistrate/doc/G1AzgM9vBOdx/](http://sudact.ru/magistrate/doc/G1AzgM9vBOdx/) (дата обращения: 11.02.2020).

68. Постановление Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 2 января 2020 г. по делу № 5-

421/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: от 2 января 2020 г. по делу № 5-421/2020 (дата обращения: 20.10.2020).

69. Постановление Сулейман-Стальского районного суда от 10 мая 2017 г. по делу № 1-110/2016 [Электронный ресурс]. – URL: //sudact.ru/regular/doc/ELxiTdGEawQp/ (дата обращения: 11.09.2020).

70. Реализация уголовной ответственности в органах и учреждениях ФСИН России: монография / Букалорова Л.А., Боровиков С.А., Кузнецова Н.В. и др. – Вологда, 2018. – 211 с.

71. Решение Анапского городского суда от 24 июня 2019 г. по делу № 2-1232/2019 [Электронный ресурс]. – URL: //sudact.ru/regular/doc/fLcMjFShDQ5T/ (дата обращения: 15.09.2020).

72. Романова, В. В. Соотношение юридической ответственности государства с иными видами юридической ответственности / В. В. Романова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 19-23.

73. Саханова Д.А. К понятию компенсационной функции юридической ответственности / Д.А. Саханова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 8 (8). – С. 67-69.

74. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права / В.В. Сорокин, М.Н. Кутявина. – 2018. – № 9 (94). – С. 51-57.

75. Ставиский П. Р. Проблемы материальной ответственности в советском трудовом праве. – Киев-Одесса, 1982. – 183 с.

76. Степанова В.В. К вопросу о понятии юридической ответственности / В.В. Степанова // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-yuridicheskoy-otvetstvennosti/viewer> (дата обращения: 10.09.2020).

77. Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2013. – 756 с.
78. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Юрайт, 2015. – 399 с.
79. Трудовое право России в 2 т. Том 1. Общая часть / Отв. ред. Сафонов В.А. – М.: Норма, 2017. – 231 с.
80. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.
81. Тульнев М.А., Степанюк О.С. Понятие уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации / М.А. Тульнев, О.С. Степанюк // Велес. – 2017. – № 3-2 (45). – С. 136-140.
82. Тутаев Б.М. Основания гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации / Б.М. Тутаев // Научные исследования. – 2017. – №6 (17). – С. 61-62.
83. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.
84. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А.И. Рарога. – М.: Инфра-М, 2008. – 560 с.
85. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
86. Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека / А.Н. Халиков // Lex Russica. – 2015. – №8. – С. 26-35.
87. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 950 с.

88. Чернова Э.Р., Кадыров Д.Р. Понятие и сущность юридической ответственности / Э.Р. Чернова, Д.Р. Кадыров // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 7 (24). – С. 214-216.

89. Черных Е. П. К вопросу о видах юридической ответственности по российскому праву / Е.П. Черных // Актуальные проблемы российского права и законодательства. сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Сост. Е.В. Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». – 2016. – С. 38-41.

90. Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учебное пособие / А.П. Чирков. – Калининград, 1996. – 77 с.

91. Чмырёв С. Н., Бохан А. П., Губарева Т. И., Чмырёв М.С. Сущность, признаки и основания административной ответственности / С.Н. Чмырев, А.П. Бохан, Т.И. Губарева, М.С. Чмырев, // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 58-62.

92. Шарабанов С. В. Основания возникновения юридической ответственности в механизме правового регулирования / С. В. Шарабанов // В сборнике: 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы IX международной научно-практической конференции . н.-и. ц. «Академический». – 2016. – С. 180-184.

93. Шеров Ш.З. Конституционная ответственность как вид юридической ответственности в системе права / Ш.З. Шеров // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 1-1 (62). – С. 146-149.

94. Шишкевич А.Н. Понятие административной ответственности в современном российском законодательстве / А.Н. Шишкевич // Право. Общество. Государство Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 174-175.

95. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование / Е. И. Энгельман. – М.: «Статут», 2003. – 511 с.
96. Якушев А.Н. Понятие, принципы, основания и виды юридической ответственности в сфере предпринимательской деятельности / А.Н. Якушев // Научные исследования: векторы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2018. – С. 160-169.
97. Glannon W. Responsibility and control: fischers and ravizzas theory of moral responsibility // Law and Philosophy. – 1999. – Т. 18. – № 2. – С. 187-213.
98. Hart H.L. A Punishment and Responsibility. – Oxford: Oxford UP, 1968. – 277 p.
99. Jansen N. The Idea of Legal Responsibility // Oxford Journal of Legal Studies. – 2014. – Vol. 34. – Is. 2. – P. 221–252.
100. Martin D. Responsibility: A Philosophical Perspective // Responsibility and Dependable Systems. – Springer, 2007. – P. 1-20.
101. Norrie A.W. Crime, Reason and History. – 3rd ed. – Cambridge University Press, 2014. – 287 p.